

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Евсева И.В.
« ___ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.01 Филология

**«ЭЛЕКТРОННЫЙ ТЕКСТОВЫЙ КОРПУС ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ»)**

Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, Е.С. Смирнов
Выпускник	_____	Т.А. Сутурина
Нормоконтролер	_____	Е.Е. Чернакова

Красноярск 2023

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «“Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья” как источник изучения традиционной лингвокультуры (на материале концепта “семья”)».

Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 112 страниц, включает в себя одно приложение, а также список использованной литературы, состоящий из 71 источника, 3 из которых на иностранном языке.

Ключевые слова: КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА, ЭЛЕКТРОННЫЙ КОРПУС, ПАРАМЕТРЫ КОРПУСА, ТРАДИЦИОННАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ», КУЛЬТУРНЫЙ КОД, УСТНЫЙ ТЕКСТ, СЕВЕРНОЕ ПРИАНГАРЬЕ.

Цель: рассмотрение лингвистической содержательности «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья» сквозь призму концептуального анализа одного из базовых концептов традиционной лингвокультуры Северного Приангарья – лингвокультурного концепта «семья».

Задачи: 1) представить аналитический обзор исследований о корпусной лингвистике; 2) рассмотреть особенности региональных корпусов русского языка как источников изучения традиционных национальных лингвокультур; 3) описать структуру и содержание «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья»; 4) выявить культурные коды, детерминирующие структуру лингвокультурного концепта «семья» в концептосфере традиционной лингвокультуры Северного Приангарья; 5) проанализировать структуру и содержание лингвокультурного концепта «семья» на материале устных текстов коренных жителей Северного Приангарья.

Актуальность работы определяется, во-первых, недостаточной изученностью особенностей региональных корпусов русского языка как важнейших источников исследования традиционной национальной лингвокультуры; во-вторых, значимостью расширения эмпирической базы для решения фундаментальной проблемы «язык и культура»; в-третьих, необходимостью изучения структуры и содержания лингвокультурного концепта «семья», который является одним из базовых в концептосфере традиционной лингвокультуры Северного Приангарья; в-четвёртых, важным социокультурным значением исследования лингвокультуры Северного Приангарья.

Основные выводы и результаты исследования: 1) «Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья» является важнейшей информационно-справочной системой, которая позволяет на основе культуроносных устных текстов проанализировать особенности традиционной региональной лингвокультуры сквозь призму разных ментефактов, в частности лингвокультурных концептов; 2) субконцепты, выделяемые на основе когнитивного признака «кровное родство» – «дедушка», «бабушка», «отец», «мать», «сын» и «дочь», не являются «затухающими», поскольку обладают длительным жизненным циклом; 3) субконцепты «дедушка», «отец» и «сын» имеют общий концептуальный признак «занятие народными промыслами», поскольку народные промыслы (охота, рыбалка и др.) являются важной частью традиционной культуры и преимущественно связаны с разными поколениями мужчин в каждой семье; 4) субконцепты «бабушка», «мать» и «дочь» имеют общий концептуальный признак «хранительница домашнего очага», т.к. ведением домашнего хозяйства традиционно занимаются женщины.

Перспективы дальнейшего исследования: анализ структуры и содержания других субконцептов, которые выделяются на основе признака «кровное родство», например, «брат», «сестра», «внук», «внучка», а также субконцептов «муж», «жена», «тесть», «тёща» и др. (когнитивный признак «некровное родство»).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР	7
1.1. Возникновение и развитие корпусной лингвистики.....	7
1.2. Предмет, задачи и терминологический аппарат корпусной лингвистики.....	10
1.3. Региональные корпуса русского языка как одни из базовых источников изучения традиционных лингвокультур.....	14
1.4. «Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья»: цель, задачи и структура корпуса.....	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ТЕКСТОВОГО КОРПУСА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ»)	28
2.1. Влияние культурных кодов на структуру и содержание лингвокультурного концепта «семья».....	28
2.2. Субконцепты «отец» и «мать».....	30
2.3. Субконцепты «дедушка» и «бабушка».....	37
2.4. Субконцепты «сын» и «дочь».....	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Список источников исследования	
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Устные тексты коренных жителей Северного Приангарья о семье	

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование носит междисциплинарный характер и выполнено на стыке лингвокультурологии и корпусной лингвистики. В центре внимания находится лингвистическая содержательность «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья».

Актуальность работы определяется, во-первых, недостаточной изученностью региональных корпусов русского языка как важнейших источников исследования национальных и региональных лингвокультур; во-вторых, значимостью расширения эмпирической базы для решения фундаментальной проблемы «язык и культура»; в-третьих, необходимостью изучения структуры и содержания лингвокультурного концепта «семья», который является одним из базовых в концептосфере традиционной лингвокультуры Северного Приангарья; в-четвёртых, важным социокультурным значением исследования лингвокультуры Северного Приангарья.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что:

1) исследуются возможности использования «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья» в изучении базовых концептов традиционной лингвокультуры;

2) детально проанализированы субконцепты «отец», «мать», «дедушка», «бабушка», «сын» и «дочь», выделяемые на основе когнитивного признака «кровные родственники» в структуре лингвокультурного концепта «семья»;

3) в научный оборот вовлекаются устные тексты коренных жителей Северного Приангарья о семье.

Целью настоящего исследования является рассмотрение лингвистической содержательности «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья» сквозь призму концептуального анализа одного из базовых концептов традиционной лингвокультуры Северного Приангарья – лингвокультурного концепта «семья».

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Представить аналитический обзор исследований о корпусной лингвистике.

2. Рассмотреть особенности региональных корпусов русского языка как источников изучения традиционных национальных лингвокультур.

3. Описать структуру и содержание «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья».

4. Выявить культурные коды, определяющие структуру лингвокультурного концепта «семья» в концептосфере традиционной лингвокультуры Северного Приангарья.

5. Проанализировать структуру и содержание лингвокультурного концепта «семья» на материале устных текстов коренных жителей Северного Приангарья.

Объект работы – лингвистическая содержательность «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья».

Предметом исследования являются структура и содержание лингвокультурного концепта «семья», которые рассмотрены на материале устных текстов русских старожилов Северного Приангарья.

Эмпирическим материалом исследования являются устные тексты русских старожилов Северного Приангарья (Кежемского, Богучанского и Мотыгинского районов Красноярского края) о семье, содержащиеся в «Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья».

Теоретико-методологическую базу настоящего исследования составили работы отечественных учёных в области:

1) лингвокультурологии [Бутенко, 2008; Карасик, 1997, 2001, 2004; Карасик, Слышкин, 2001, 2005; Слышкин, 2004; Красных, 2002];

2) корпусной лингвистики [Баранов, 2003; Захаров, Богданова, 2011; Копотев, 2014, 2021; Плунгян, 2005а, 2005б, 2009].

На этапе сбора материала применялся метод сплошной выборки устных текстов о семье из «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья».

На исследовательском этапе были использованы метод концептуального анализа; элементы компонентного анализа лексического значения слова.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения её результатов в практике преподавания лингвокультурологии, психолингвокультурологии, коммуникативной диалектологии, корпусной лингвистики и некоторых других наук, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Первая глава настоящего исследования посвящена вопросам возникновения и развития корпусной лингвистики, а также рассмотрению особенностей региональных корпусов русского языка, как базовых источников изучения традиционных национальных лингвокультур.

Во второй главе работы на примере концептуального анализа лингвокультурного концепта «семья» рассматривается лингвистическая содержательность «Электронного текстового корпус лингвокультуры Северного Приангарья».

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены на XV Международной конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, 18–19 апреля 2023 г.), XIV Международных (XXVIII Всероссийских) филологических чтениях памяти профессора Раисы Тихоновны Гриб «Человек и язык в коммуникативном пространстве» (г. Лесосибирск, 28–29 апреля 2023 г.). Была опубликована научная статья «Репрезентация образного слоя лингвокультурного концепта “семья” (на материале устных текстов коренных ангарцев)».

ГЛАВА 1. КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР

1.1. Возникновение и развитие корпусной лингвистики

Возникновению корпусной лингвистики предшествовал доцифровой период, когда уже составлялись корпуса текстов и применялся корпусный метод, но ещё не существовало электронной формы хранения данных и их автоматических способов обработки. Одними из первых корпусов можно назвать корпуса, связанные со священными писаниями, например, корпус библейских текстов [Калинина, 2018, URL: <https://dhumanities.ru/?p=667>]. Данные корпуса появились в XIII веке и представляли собой совокупность слов из того или иного религиозного текста, расположенные в алфавитном порядке, с указанием места, где употреблялось то или иное слово, чтобы его можно было легко найти. Такого рода указатели назывались конкордансами [Солнышкина, Гатиятуллина, 2020: 132].

В Средние века и в Новое время корпуса в основном являли собой словари. В конце XIX – начале XX века впервые создаются корпуса, основная цель которых – лингвистические практикоориентированные исследования. В XX веке с развитием компьютерных технологий потенциал корпусной лингвистики расширяется: становится возможным не только переводить информацию в электронный формат, но и обрабатывать большие текстовые массивы [Калинина, 2018, URL: <https://dhumanities.ru/?p=667>].

Активное развитие корпусной лингвистики как прикладного направления языкознания приходится на вторую половину XX века. В 1963 году в США создаётся «Brown Corpus», основателями которого были У. Френсис и Г. Кучера. Учёные определяли корпус как совокупность текстов, написанных на том или ином языке, которые необходимы для анализа [Захаров, 2005: 4]. Исследователи Т. МакЭнери и Э. Вилсон предложили другое определение корпуса – это собрание отобранных в

согласовании с четкими критериями языковых фрагментов, которые используются в качестве модели языка [McEneaney, Wilson, 2000: 32].

Согласно В.А. Плунгяну, корпусная лингвистика возникла одновременно с «теорией узуса», зародившейся в последней трети XX века. «Теория узуса» предполагает пять основных положений, актуальных для современной теории языка. Во-первых, это изучение целых текстов, или дискурсов. Во-вторых, это внимание к количественному компоненту языка, то есть учёт в первую очередь более частотных явлений языка. В-третьих, это синхронная вариативность языка, то есть существование различных стратегий выражения смысла в языке, которые могут зависеть от социальных, психологических и биологических особенностей. В-четвёртых, это диахроническая вариативность языка, то есть понимание постоянной изменчивости языка во времени. И, наконец, это изменение отношения к понятиям языковой нормы и ошибки: граница между ними стала более размытой [Плунгян, 2008: 9–10].

Более того, «теория узуса» как бы противопоставлена системному подходу, для которого важнейшей задачей является обобщение материала, проведённого на основе не речевой практики, а некоторой идеальной структуры языка, не существующей в действительности. Для сторонников узусального подхода важнейшей оказывается эмпирическая база, то есть представительная совокупность текстов данного языка. Такой представительной совокупностью текстов можно считать корпус [Там же: 11].

Развитие компьютерных технологий в XX–XXI вв. способствовало созданию корпусов текстов, предназначенных для разных целей исследования. Например, появились такие корпуса, как письменные (Британский национальный корпус, Национальный корпус русского языка) и устные (London Lund Corpus, Lancaster / IBM Spoken English Corpus, Corpus of Spoken American English, Map Task Corpus); одноязычные (Национальный корпус русского языка) и многоязычные (Acquis Communautaire);

многоцелевые (Мангеймский корпус немецкого языка, Corpus de referencia del español actual) и специализированные (Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века, Корпус политических метафор); диалектные (Корпус диалектных текстов НКРЯ); терминологические (Терминологический корпус русского языка); разговорные (Один Речевой День) и др.

Мы согласны с точкой зрения В.П. Захарова и С.Ю. Богдановой, что корпусная лингвистика представляет собой особый раздел компьютерной лингвистики. Ключевой целью этого раздела является рассмотрение особенностей использования текстовых корпусов при помощи различных компьютерных технологий. Под текстовым корпусом учёные понимают структурированный массив языковых данных, который представлен в машиночитаемом формате. Текстовый корпус необходим для решения тех или иных лингвистических задач [Захаров, Богданова, 2013: 5].

Корпусная лингвистика объясняет следующие факторы:

- принципы, которые лежат в основе корпусов;
- устройство корпусной разметки соотнесительно с разными языковыми параметрами;
- решение различных литературоведческих и лингвистических задач посредством корпусов;
- использование корпусов на практике [Архипов, 2011. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01210:article>].

Первоначально посредством корпусов можно было решить только одну задачу: произвести подсчёт различных языковых единиц и выявить, насколько они частотны. Например, можно было найти слова, которые часто употребляются вместе и образуют устойчивые словосочетания. С течением времени количество задач, выполняемых с помощью корпусов, увеличилось. Сейчас текстовые корпуса используются учёными разных направлений. Например, исследователи, занимающиеся прикладной лингвистикой, используют их для обучения и создания учебной литературы. Учёные-

теоретики проверяют гипотезы и находят доказательства для научных предположений [Захаров, Богданова 2013: 81].

Важность создания и применения корпусов при решении определённых задач определяется следующими причинами:

1) широкий и структурированный объём корпуса является гарантией типичности данных, что позволяет обеспечить функцию репрезентации исследуемых языковых явлений;

2) в корпусе данные находятся в естественном для них контексте употребления, что позволяет изучать их как можно более объективно и всесторонне;

3) массив данных, содержащихся в корпусе, может использоваться многократно, разными исследователями с разными целями [Там же: 6].

Таким образом, вслед за американскими исследователями У. Френсисом и Г. Кучерой мы будем рассматривать корпус как комплекс текстов, репрезентативных для данного языка и необходимых для осуществления лингвистического анализа. Корпусную лингвистику, вслед за В.П. Захаровым и С.Ю. Богдановой, мы определяем, как раздел компьютерной лингвистики, цель которого – создание принципов моделирования и использования текстовых корпусов с помощью компьютерных технологий. О терминологическом аппарате корпусной лингвистике речь пойдёт в следующем параграфе.

1.2. Предмет, задачи и терминологический аппарат корпусной лингвистики

Современные отечественные и зарубежные специалисты выделяют два направления корпусной лингвистики:

1. Создание корпусов: процесс, подразумевающий совместную работу лингвистов и специалистов по компьютерным технологиям.

2. Корпусные исследования, то есть изучение языка при помощи корпусных методов [Копотев, 2014: 3].

В первом случае сначала планируется логическая идея корпуса, обосновывается необходимость его создания. Важнейшие факторы для основания корпуса: устное или письменное наполнение; размер корпуса; источники текстов; выборка материала. Далее осуществляется сбор и кодировка данных и создаётся разметка корпуса, после чего становится возможным использование материалов корпуса, то есть применение их в корпусных исследованиях.

Среди методов рассматриваемого направления выделяют поиск и отбор слов, словоформ, словосочетаний, грамматических форм по заданным параметрам. Это позволяет определить частотность употребления выбранной языковой единицы, составить статистику и полное библиографическое описание по определённому направлению [Райскина, Дубнякова, 2015: 148].

Объектом корпусной лингвистики является корпус текстов. Предмет исследования – «теоретические основы и практические механизмы создания и использования представительных массивов языковых данных, предназначенных для лингвистических исследований» [Захаров, 2005: 5]. В задачи корпусной лингвистики входят описание языка в том виде, в котором он присутствует в письменной или устной речи, представленной специально подобранным корпусом текстов; автоматическое извлечение сведений о языке из текстов; обработка информации; проверка и интерпретация обработанных данных [Амиева, URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36257/1/ittsm-2016-34.pdf>].

Рассмотрим минимальные требования к текстовому корпусу.

Во-первых, это репрезентативность – такое свойство корпуса, которое отвечает за достоверное представление языка или его подмножества, подкреплённое статистически и достигаемое при помощи объёма и разнообразия текстов в жанровом аспекте [Копотев, 2014: 7]. Здесь важно также понятие репрезентативной выборки, представляющей собой

собранный объём материала, увеличение которого уже не повлияет на конечные выводы исследователя. С особенностями репрезентативности подробнее можно ознакомиться в работах зарубежных исследователей [см. Biber, Susan, Reppen, 1998; Tognini-Bonelli, 2001].

Во-вторых, это сбалансированность, то есть равномерность представления текстов разных типов.

В-третьих, это объём корпуса, количество единиц которого варьируется от нескольких тысяч до миллионов, что зависит от задач, которые конкретный корпус выполняет. Для исследователя важно знать, сколько единиц содержит корпус, чтобы применять эти статистические данные в работе.

В-четвёртых, это электронная форма, которая обеспечивает быстрый поиск и исследование материала без необходимости механически в течение долгого времени собирать данные для работы.

И, в-пятых, это разметка (аннотация), которая представляет собой лингвистический разбор всех единиц языка на определённом языковом уровне [Копотев, 2014: 7–12].

Тексты отбираются в корпус с учётом определённой проблемной области исследования. Учёные выделяют два аспекта проблемной области: языковой и речевой. Языковой аспект представляет собой исследуемое явление, речевой аспект – конкретное множество контекстов, в которых представлено это явление [Архипов, 2011. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01210:article>].

Типологизировать корпуса можно по нескольким признакам, часть из которых автономна (например, пункт 10) и часть связана (например, пункт 7 конкретизирует пункт 11):

1. Тип данных: письменные, устные или смешанные.
2. Язык текстов: английский, русский и др.
3. Назначение: исследовательские или иллюстративные.
4. Доступность: свободно доступные, коммерческие или закрытые.

5. Динамичность: динамические или статические.
6. Параллельность: одноязычные или параллельные.
7. Литературность: литературные, специфичные или смешанные тексты.
8. Разметка: размеченные или неразмеченные.
9. Характер разметки: семантические, морфологические или синтаксические.
10. Хронология: диахронические или синхронические.
11. Жанр: ограничения жанрового типа.
12. Общность: общие тексты или тексты одного писателя.
13. Универсальность: универсальные или специфичные [Резанова, 2015: 39; Захаров, 2005: 13].

Поисковая система корпуса позволяет по любому слову построить конкорданс – список всех употреблений определённого слова в контексте и со ссылками на источник. Например, благодаря текстовым корпусам можно получить данные о частоте использования словоформ, лексем, грамматических категорий и т.д. [Захаров, Богданова, 2013: 6].

К лингвистическим задачам, которые выполняет конкорданс, относят:

1. Сравнение использований одного слова в разных контекстах.
2. Анализ ключевых слов.
3. Поиск и изучение фраз и идиом.
4. Создание списков слов.
5. Анализ частотности слов и словосочетаний.
6. Поиск перевода [Архипов, 2011. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01210:article>].

Работа в том или ином корпусе осуществляется при помощи корпусного менеджера, который представляет собой особую поисковую систему. Данная система состоит из программных средств для поиска и получения информации, а также предоставления результатов [Захаров, Богданова, 2013: 50]. Использование корпус-менеджеров позволяет

пользователям искать словоформы разными способами: по леммам, морфологическим признакам, по синтагмам и т.д. Наиболее известные корпусные менеджеры – это AntConc, Araneum, DDC, CQP, UAM, Manatee / Bonito, SARA, SketchEngine, WordSmith [Захаров, 2005: 10]. Иногда корпус-менеджеры отождествляют с конкордансерами, так как результаты поиска представляются в корпусе именно как конкордансы. Однако между ними есть отличия. Конкордансеры – это программы, которые сопоставляют конкордансы, а также позволяют получить список определённых контекстов и их сортировку, например, по ключевому слову. Полные конкордансы возможно выстроить с помощью корпус-менеджеров, используя такие элементы, как леммы, источник текста, дату написания и т.д. [Палийчук, 2022: 75].

Таким образом, в ходе рассмотрения терминологического аппарата корпусной лингвистики удалось установить, что объектом этой науки является корпус текстов, предметом – механизмы создания корпусов. Научная полезность использования корпусов определяется возможностью поиска необходимой информации для различного рода исследований, в том числе для работ по изучению традиционных национальных лингвокультур.

1.3. Региональные корпуса русского языка как одни из базовых источников изучения традиционных национальных лингвокультур

Одним из актуальных объектов исследования в работах современных отечественных лингвистов является лингвокультура, на определение которой существует несколько точек зрения:

1) лингвокультуру понимают как совокупность устных и письменных текстов разных жанров, которые транслируют самосознание этноса [Бутенко, 2008: 322];

2) лингвокультура представляет собой совокупность определённых феноменов культуры, вербализованных в языке [Там же].

3) лингвокультура является овнешнённой и закреплённой в знаках языка культурой [Красных, 2010: 33]. В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения В.В. Красных.

Согласно концепции учёного лингвокультура является третьей семиотической системой и поэтому занимает промежуточное положение между культурой и языком. Лингвокультура имеет собственные словарь (вербально овнешнённые культураносные смыслы и образы сознания) и грамматику (основные классы единиц, их структура и отношения между собой) [Красных, 2014: 19–20].

В современной отечественной лингвистике исследователи выделяют национальный, региональный и частный типы лингвокультуры. Под национальной лингвокультурой понимается способ экспликации культуры, который отражает духовный и материальный опыт этноса [Кобякова, Сунцова, 2015: 141], а также исторически сложившаяся совокупность языковых средств, использование которых формирует особое восприятие мира каждым членом социума [Лежнева, 2015: 108].

В настоящее время активно развиваются два направления в изучении лингвокультуры: 1) это исследование частных лингвокультур, когда изучается отдельное культурное явление [Козько, Пожидаева, 2012]; 2) это тип исследований, рассматривающий специфику языка, духовной и материальной культуры в том или ином регионе [Орлова, 2016], то есть особенности региональной лингвокультуры, которую учёные понимают как: «целостный и одновременно гетерогенный лингвокогнитивный феномен, детерминированный национальными культурными кодами и субкодами <...>, а также пространственными координатами, ценностными доминантами и социальным опытом локального сообщества» [Felde, 2019: 58]. В настоящем исследовании нас интересует, прежде всего, понятие региональной лингвокультуры.

Региональная лингвокультура существует в трёх основных формах: традиционной, мультимедийной и книжно-письменной. Традиционная форма

лингвокультуры транслируется с помощью культураносных устных текстов разных жанров. Устные тексты содержат, с одной стороны, оценку говорящего к воспроизводимому тексту, которая обусловлена идеологическими, социокультурными и психологическими факторами, а с другой стороны, культурно значимую информацию, концепты духовной и материальной культуры. Устный текст является макроединицей традиционной лингвокультуры [Фельде, 2019: 189].

В современной отечественной лингвистике есть несколько подходов, которые используются при исследовании традиционной лингвокультуры: этнолингвистический [Балясникова, 2003; Березович, 2007; Марковина, 2004; Толстая, 2013; Толстой, 1995], лексикографический [Афанасьева-Медведева, 2007; Банкова, 2018; Традиционная культура Ульяновского Присурья, 2012; Язык русской деревни, 1994 и др.], дискурсивный [Картины русского мира: аксиология в языке и тексте, 2005; Орлова, 2015; Резанова, 2010] и т.д. Также одним из значимых является корпусный подход, применяемый к исследованию той или иной лингвокультуры. Для такого рода исследований, как правило, необходимо изучение больших текстовых массивов. Наиболее релевантными технологиями для пользования такими большими массивами текстов считаются электронные корпуса [Мишанкина, Филь, 2015: 39]. Приведём несколько ярких примеров региональных корпусов русского языка.

Во-первых, можно назвать «Региональный корпус народной речи Среднего Прииртышья» (http://it-acad.univer.omsk.su/makh_corpus/links.html) – это проект по вводу рукописных диалектных текстов на электронные носители, реализующийся с 2017 года на базе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Данный корпус находится на этапе формирования, поэтому пока не все записи диалектной речи из районов Омской области, являются оцифрованными и доступными для общего пользования. Ознакомиться с данными материалами в полном объёме можно в [Говоры Среднего Прииртышья: 2011].

В описываемом корпусе единицей метаразметки служит текст, который определяется как фрагмент диалектного дискурса, записанный от отдельного информанта, отличающийся единством условий фиксации речи и хронотопа. Основной тип разметки в корпусе – тематический, поскольку одна из важнейших задач создателей корпуса (М.А. Харламова и др.) – исследование лексики, репрезентирующей народную речемыслительную деятельность. В создаваемом корпусе насчитывается более 40 тем: дом, работа, семья, досуг, быт, хозяйство, прошлое и настоящее и т.д. Для более наглядного представления материалов, приведём фрагмент текста, который репрезентирует тему работы и хозяйства: *Ну-а как скирдавали // Ну-например / ранишы-жэкасили на-эта / на-тришотках / вот-например / запригут пару каней / такая была машина / синакасилка-вот / и-косят / косят / а за-парай лашадей чилавек пять-ли шэсь / вот ани збрасывают вот-этими / как-вот / такими кусоч'ками*. Приведённая лексема *скирдовать* означает складывать в скирды, то есть в большие стога сена. Представленный здесь тематический тип разметки позволяет выявить важнейшие как для отдельных информантов, так и для всех представителей говора темы для обсуждения, через которые транслируются духовные и материальные ценности народа.

Представленный корпус являет собой ценное собрание текстов для исследования традиционной лингвокультуры как в прошлом (для изучения особенностей крестьянского быта), так и в настоящем (для изучения сохранности говоров).

Во-вторых, хотелось бы упомянуть о корпусе «Томский региональный текст», который был создан на базе Томского государственного университета. В структуру корпуса входят три базовых подкорпуса:

1. Подкорпус устной речи, в котором представлены устные тексты на русском языке.
2. Подкорпус письменной речи, в который включены письменные тексты, представляющие собой дискурсы разного рода в письменных формах

(тексты официально-делового, политического, бытового, художественного дискурсов и т.д.).

3. Подкорпус исторический, содержащий в себе письменные тексты институциональных и личностных дискурсов и сформированный на основе материалов Государственного архива Томской области [Мишанкина, Филь, 2015: 46–47].

Базовым дифференциальным признаком и принципом ограничения материала данного корпуса является региональность. Язык региона включает в себя литературно нормированный язык, социолекты, диалекты, городское и сельское просторечие. Корпус «Томский региональный текст» специализированный, так как его основная цель состоит в собрании эмпирического материала не для всего русского языка, а только для его регионального варианта. Важнейшими принципами отбора материала в данном корпусе являются репрезентативность, которая обозначает сбор показательного для определённой языковой черты материала, и сбалансированность, предполагающая учёт как устных, так и письменных текстов, демонстрирующих специфику языка общения в Томской области. Сбалансированности создаётся с помощью включения в корпус как письменных, так и устных текстовых материалов (в том числе устных текстов различных жанров, а не только превалирующего в настоящее время жанра интервью; а также различных форм коммуникации: литературной, просторечной, диалектной, жаргонной) [Резанова, 2015: 44].

З.И. Резанова характеризует описываемый корпус следующим образом: он включает письменные и расшифрованные устные тексты (смешанный тип данных); одноязычные тексты на русском языке; литературный и разговорный стили текстов; жанровое разнообразие; синхронический хронологический фактор; морфологическая, синтаксическая и семантическая разметки; полнотекстовость; исследовательское назначение; доступность [Там же: 46].

Материалы данного корпуса уже применяются лингвистами при исследовании региональной лингвокультуры [Веснина, Кустова, 2015; Дубцова, 2021; Земичева, 2020 и др.]. Например, С.В. Волошина анализирует концепт «Сибирь» в автобиографических рассказах томских крестьян на материале корпуса. Как пишет исследователь, концепт «Сибирь» предстаёт в нарративах информантов как особое пространство, наделённое определёнными характеристиками, «план выражения концепта представлен <...> лексическими единицами, идентифицирующими сибирское пространство: тайга, лес, мороз, снег, ссылка и др., топонимами: Томская область, Подгорное, Чаинский район, Обь и др., словами, употребление которых характерно для Сибири: пимы, стайка, обласок, забережник, колба и т.п.» [Волошина, 2017: 30].

Т.А. Демешкина, опираясь на материалы корпуса, анализирует отражение природного мира в диалекте на примере концепта «болото». Болото предстаёт также как часть окружающего мира, биоресурс: *«Муро'шка родится в болоте, жёлта така', хоро'ша ягода. В кринку накладывают, заливают сахарной водой. Черёмуху брали, мололи кулями»* [Демешкина, 2019: 89–90].

Описанный корпус представляет собой ценное собрание материала для исследования региональных диалектных особенностей, в том числе изучения различных концептов.

В-третьих, стоит выделить мультимедийный корпус региональных текстов «Жизненный круг». В этом корпусе основной единицей является региональный текст. При его изучении исследователи используют два подхода. Во-первых, это диалектологический подход, в рамках которого региональный текст рассматривается как образец диалектной речи. Во-вторых, это лингворегионоведческий подход, в рамках которого региональный текст используется в качестве обучения русскому языку [Драчёва, Морозова, 2015: 73].

Название корпуса «Жизненный круг» связано с его лингвокультурологической направленностью. Оно восходит к жизнеописанию севернорусского крестьянина, его художественно-философской трактовке в произведении В.И. Белова «Лад» (которое задумано как сборник зарисовок о народной эстетике и северном быте). Фундаментальная часть корпуса представляет собой сопоставление концептов «труд» и «игра». В соответствии с этим база данных разделена на два тематических блока, внутри которых находится текстовый материал. Частью каждого тематического модуля являются региональные тексты, сгруппированные в иерархии по типам дискурсов (художественные тексты, медиатексты, народно-бытовая речь и т.д.). Для поиска информации внутри корпуса используются следующие признаки: ключевые слова, автор, район, концепт, тема текста, тип текста.

Анализируя речь одного из информантов корпуса, Ю.Н. Драчёва и Н.Н. Зубова выделяют в её речи (как носителя вологодских говоров) особенности репрезентации базовых концептов. Среди них «дом», «труд», «дети», «здоровье». Тема дома затрагивается, например, в рассказах об учёбе (*А фсё ходили пешком домой. А вечером школу кончили – опеть домой бежать*), о работе в колхозе (*Все дни гоняёшь, вечером напоишь, накормишь, в загородки розгонишь их и домой*) и др. Концепт «труд» репрезентируется в рассказах о тяжёлой физической работе: *Мисяц я не робила, а через мисяц устроилася в больницу санитаркой, истопишыком ошио перво, истопишыком – печки топили, ак дрова носили, воду носили тожо. А потом уж в летний период санитаркой стала робить. Да домто весь ремонтировали да... Ой, у нас тут было роботы-то куча с ним...»* [Драчёва, Зубова, 2015: 59–60].

Представленный корпус текстов позволяет исследовать ценностные доминанты и концепты лингвокультуры Вологодской области.

В-четвёртых, хотелось бы отметить мультимедийный «Саратовский диалектологический корпус», который был создан в 2011 году на базе

Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Этот корпус спроектирован как база данных, которая состоит из текстовых расшифровок нарративов носителей народной речевой культуры (Саратовской и Вологодской областей), аудио – и видеозаписей интервью с информантами, а также иллюстративных и справочных материалов, помогающих воссоздать социальную и культурную среду существования русских народных говоров.

Каждый говор в «Саратовском диалектологическом корпусе» образует самостоятельный подкорпус: а) говора с. Мегра Вытегорского района Вологодской области; б) говора с. Белогорное Вольского района Саратовской области; в) говора с. Земляные Хутора Аткарского района Саратовской области [Крючкова, 2010: 69].

Основная единица корпуса – это запись или текст, которая хранится в трёх видах: звук, текст с символьной расшифровкой аудио, текстовый модуль с размеченным текстом. Расшифровка речи приводится в близкой к орфографической записи с отражением особенностей диалектной речи: *Вот это у нас образа / оне называются старообрядческие / поморские / вот наша вера какая / мы не монашки / мы не какие поповцы / и не это... вот оне эти вот / монашки-те* [Там же: 69–70].

В представленном корпусе используется жанровая, тематическая и пословно морфологическая разметка. К каждому тексту прикреплены три модуля: 1) метаразметка текста, в которой содержится информация о носителях говора, месте и времени записи текста, ситуации общения, адресатах речи, названных в тексте лицах, времени описываемых в речи событий; 2) биография носителя говора, восстановленная по текстовому нарративу; 3) иллюстрации.

Наибольший процент текстов в корпусе составляют тексты о доме и хозяйстве, частной жизни и религии. Все эти темы довольно обширные – они включают множество микротем. Тема дома и хозяйства подразделяется на микротемы огород, строения, домашние животные, техника, орудия труда. В

тематический блок о частной жизни входят подтемы брака и семейной жизни, родителей, детей и других родственников, односельчан. Тема религии включает микротемы религиозных праздников и обрядов, православных и иноверцев, мест религиозных отправлений. Например, так представлена тема частной жизни: *у меня брат помер / в Москве / в Москве брат помер / и я ездила на эти / на похороны / на похороны // в Москву ездила // это было дело в семидесятом году* // [Крючкова, 2010: 73].

Таким образом, в ходе рассмотрения структуры, содержания и различных особенностей некоторых корпусов русского языка удалось установить, что корпусный метод является одним из актуальных для изучения традиционной национальной лингвокультуры, так как позволяет систематизировать огромные массивы текстовых данных, релевантных для лингвокультурологических и иных исследований.

1.4. «Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья»: цель, задачи и структура корпуса

Ещё одним корпусом, в центре внимания которого находится традиционная лингвокультура, является «Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья». Проект, целью которого являлось создание данного корпуса, был начат в 2017 году в Сибирском федеральном университете под руководством профессора О.В. Фельде.

Стоит сказать, что почва для создания «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья» была подготовлена давно. Иркутские и красноярские лингвисты в рамках различных подходов активно исследуют лингвокультуру Северного Приангарья.

В «Региональном центре русского языка, фольклора и этнографии» в Иркутске реализуются такие проекты как «Человек и природа» (о бережном отношении русских старожилов к природе родной местности), «Народный календарь» (о русских календарно-обрядовых традициях жителей Восточной

Сибири), «Живое слово» (о диалектизмах в русской речи), «Патриоты России» (о любви к большой и малой родине). В данном учреждении разработкой проблем региональных лингвокультур занимается Г. В. Афанасьева-Медведева, которая является создателем многотомного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири».

Изучению лингвокультуры Северного Приангарья посвящён целый ряд работ исследователей Сибирского федерального университета в Красноярске [Вязовикина, 2020; Кайзер, 2017; Смирнов, 2018, 2020, 2022а, 2022б; Фельде, 2014а, 2014б, 2019, 2021; Фельде, Смирнов, Васильев, 2022; Felde, 2019].

Под лингвокультурой Северного Приангарья имеется в виду один из вариантов особой, целостной и одновременно разнородной русской сибирской культуры, представленной в устных и письменных региональных текстах [Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья, URL: <http://angara.sfu-kras.ru/?page=about#>].

Новизна проекта заключается в том, что лингвокультура Северного Приангарья впервые подвергается междисциплинарному исследованию и фиксируется в корпусе, который содержит устные тексты разных жанров, являющихся важнейшими источниками исследования лингвокультуры и Северного Приангарья. В задачи проекта входят:

1. Фиксация при помощи аудио- и видеоаппаратуры устных текстов, которые отражают лингвокультуру Северного Приангарья на современном этапе её развития, а также особенности исчезающих говоров Северного Приангарья; ангарский региолект; локальное просторечие.

2. Представление собранного материала в виде электронной информационно-справочной системы.

3. Создание:

- а) диалектного подкорпуса с лексической, тематической, жанровой и ареальной разметкой;

- б) фольклорного подкорпуса с сюжетно-мотивной, жанровой и ареальной разметкой;

в) мультимедийного подкорпуса с жанровой и ареальной разметкой.

4. Обоснование культурной и лингвистической информативности собранного материала в аспекте лингвокультурологии, фольклористики и коммуникативной диалектологии [Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья, электронный ресурс].

Средствами формирования рассматриваемого корпуса являются, прежде всего, интервью, записанные с носителями ангарского диалекта и региолекта. В корпус вошли перволичные нарративы, устные рассказы народного содержания и тексты-делиберативы, в которых передаются мысли и воспоминания рассказчика о родине, своих, чужих, семье, традиционных народных промыслах и др. [Felde, 2019: 60–61].

Диалектный подкорпус КЛСП (корпуса лингвокультуры Северного Приангарья), материалы которого мы непосредственно используем в настоящем исследовании, включает в себя записи современных диалектных, диалектно-просторечных и региолектных текстов Северного Приангарья, в которых эксплицируются базовые лингвокультурные концепты. Тексты приведены в приближенной к стандартной орфографии с передачей диалектных фонетических, лексических, акцентологических и грамматических особенностей. В диалектном подкорпусе используются следующие параметры:

1. Информант (ФИО, дата и место рождения, сведения о времени проживания в данном населённом пункте).
2. Место записи текста (район и населённый пункт, в котором сделана запись).
3. Время (год) записи текста.
4. Собиратель (ФИО, а также место учёбы, если собирателем является студент).
5. Вид устной речи (монолог, диалог или полилог).

6. Тип текста (параметр, актуальный только для монологов, который включает: а) тексты-повествования; б) тексты-рассуждения; в) тексты-описания).

7. Жанр текста (а) устный рассказ; б) беседа; в) интервью; г) реплика.

8. Тематика текстов (все тексты распределены в зависимости от того, к какой тематической структуре они относятся; список тем открытый).

9. Лингвокультурный концепт, эксплицируемый в тексте.

10. Диалектное или диалектно-просторечное слово, представленное в тексте.

Фольклорный подкорпус включает в себя фольклорные тексты жителей Северного Приангарья, записанные и расшифрованные в первые десятилетия XX века. Тексты данного подкорпуса подразделяются на жанровые, сюжетно-мотивные и ареальные.

Жанровая разметка делает удобной выборку по календарным обрядам и календарной поэзии (свадебный обряд и свадебная поэзия, заговоры, загадки, легенды, исторические песни, частушки, детский фольклор, гадания, пословицы и поговорки, предания, былички / демонологические рассказы, лирические необрядовые песни). Сюжетно-мотивная разметка в рассматриваемом корпусе применяется к быличке и бывальщине. В современной лингвистике на данный момент пока не создано единого указателя народной прозы, поэтому сюжетно-мотивная разметка текстов названных жанров – важный шаг на пути к данной классификации [Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья, URL: <http://angara.sfu-kras.ru/?page=folklor#>].

С помощью ареальной разметки пользователь корпуса может выбрать все тексты одного из районов Северного Приангарья (Кежемского, Богучанского или Мотыгинского районов Красноярского края).

Мультимедийный подкорпус включает три раздела: фото, аудио и видео. Его материалы классифицируются по формам и жанрам.

Раздел фото состоит из фотографий ангарцев, ангарских поселений и построек, предметов этнографического характера и природы. Раздел аудио включает аудиозаписи фольклорных жанров, а также диалектной и региолектной речи жителей Северного Приангарья. Раздел видео состоит из:

а) документальных фильмов о мировидении ангарцев и переселении из зоны затопления Богучанской ГЭС;

б) видеофрагментов интервью с носителями ангарских говоров и региолекта;

в) видеозаписей фольклорных жанров;

г) видеосюжетов о жизни ангарских сёл и деревень.

Задачи мультимедийного подкорпуса:

1. Визуализация особенностей материальной культуры и жизненного уклада ангарцев.

2. Отражение звуковой формы ангарских говоров и региолекта на современном этапе развития.

3. Фиксация и сохранение звуковой формы фольклорных произведений жителей Северного Приангарья.

Таким образом, важность создания и пополнения «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья» определяется необходимостью сохранения традиционной лингвокультуры Северного Приангарья и её ценностей, отражённых в устных текстах коренного населения данной территории. Подразделение на подкорпусы представляется удобным для исследования лингвокультуры Северного Приангарья в различных аспектах.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Было установлено, что под корпусной лингвистикой понимается раздел компьютерной лингвистики, целью которого является создание принципов использования корпусов с помощью различных компьютерных технологий. Объектом науки является корпус текстов, предметом – механизмы его создания. Под корпусом следует понимать совокупность текстов, репрезентативных для данного языка и необходимых для осуществления лингвистического анализа.

Как показал анализ специальной литературы, корпусный подход позволяет обрабатывать массивы текстовой информации, в том числе информации, необходимой для исследований национальной лингвокультуры, которая представляет собой совокупность образов сознания, выраженных при помощи различных языковых средств в культуруносных текстах разных жанров. Корпусный метод благодаря удобному способу хранения и поиска данных позволяет выделять характерные черты и особенности той или иной национальной лингвокультуры.

Одними из базовых источников изучения традиционной национальной лингвокультуры являются региональные корпусы русского языка. Одним из таких корпусов является «Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья». Важность существования и пополнения данного корпуса определяется необходимостью сохранения традиционной лингвокультуры Северного Приангарья, её концептосферы и ценностных доминант, отражённых в устных текстах коренного населения Кежемского, Богучанского и Мотыгинского районов Красноярского края.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ТЕКСТОВОГО КОРПУСА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ»)

2.1. Влияние культурных кодов на структуру и содержание лингвокультурного концепта «семья»

В задачи второй главы входит анализ структуры и содержания лингвокультурного концепта «семья», выполненный на материале «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья». Это исследование предваряет настоящий параграф, в котором рассматривается влияние определённых культурных кодов на структуру анализируемого лингвокультурного концепта.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой культурным кодом называется система «знаков материального и духовного мира», ставшая носителем “культурных смыслов”» [Ковшова, Гудков, 2017: 44]. Как пишет В.В. Красных, культурный код представляет собой некую сетку, которая подразделяет, структурирует и оценивает окружающий мир. Это совокупность ментефактов, которые связаны с феноменами бытия человека, наделенными функционально-значимыми для культуры смыслами. Эти смыслы обуславливают использование культурных кодов как эталонов, символов и оснований метафор и придают им роль знаков лингвокультуры [Красных, 2002: 61–62].

В настоящем исследовании мы рассматриваем структуру и содержание лингвокультурного концепта «семья», поскольку он является одним из базовых в концептосфере традиционной лингвокультуры Северного Приангарья. Дело в том, что коренными жителями Северного Приангарья являются потомки русских засельщиков Сибири, которые были носителями старожильческого типа культуры, т.е. культуры севернорусской, крестьянской. Для носителей такой культуры понятие семьи является одним из важнейших понятий [Смирнов, 2022: 104].

Ключевым культурным кодом, который детерминирует структуру лингвокультурного концепта «семья», является кровнородственный культурный код. Влияние этого культурного кода обусловило то, что в структуру лингвокультурного концепта входят такие субконцепты, как «отец», «мать», «дедушка», «бабушка», «сын», «дочь» и др. Отметим, что в структуру могут входить концепты, которые дифференцируются как по признаку «кровного родства», так и по признаку «некровного родства». Графически представим фрагмент лингвокультурного концепта «семья»:

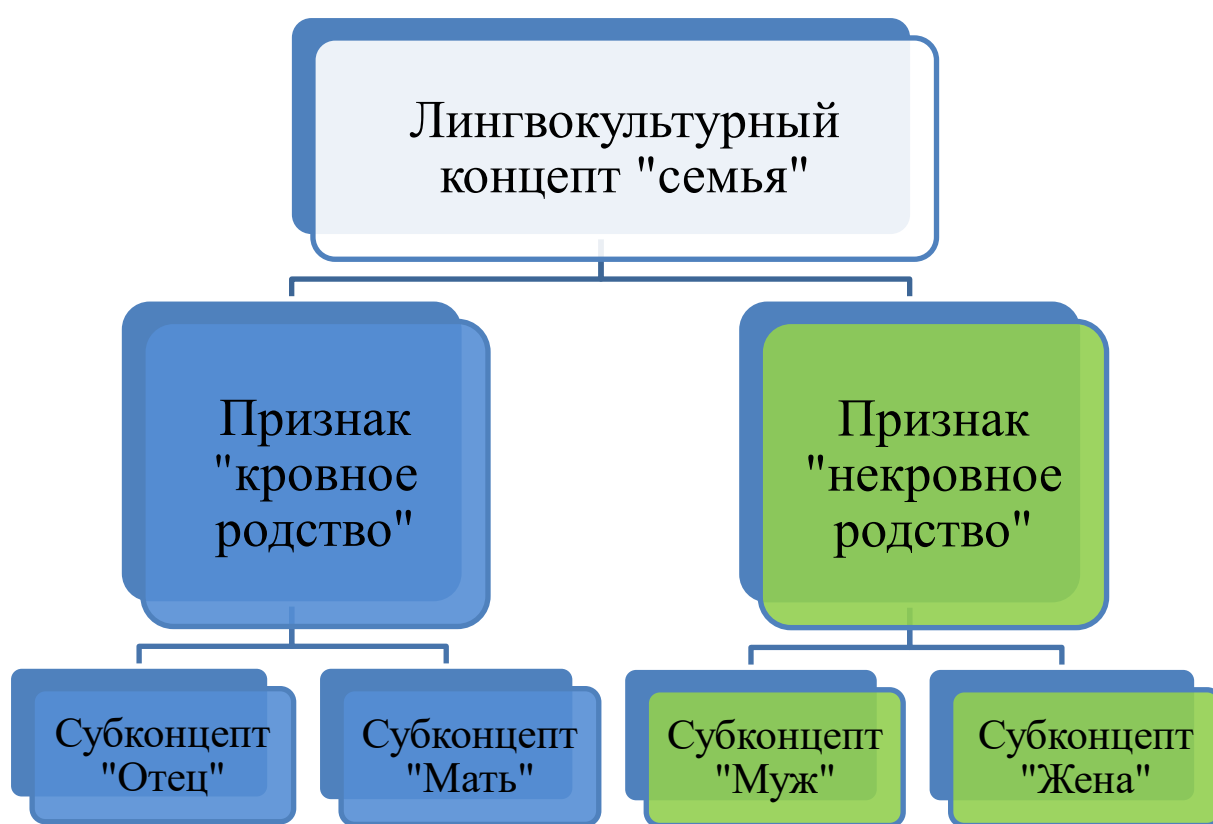

Рис.1 Фрагмент структуры лингвокультурного концепта «семья»

В настоящем исследовании особое внимание будет уделено таким субконцептам, как «отец», «мать», «дедушка», «бабушка», «сын», «дочь», которые выделяются на основе когнитивного признака «кровное родство».

Среди субконцептов некровного родства можно выделить, например, субконцепты «муж», «жена», «тесть», «тёща», «свёкор», «свекровь» и др. Их

исследованию посвящены работы [Слышкин, 2000], [Сокур, Адзинова, 2018], [Пономарева, 2015], [Борисова, Костина, 2022], [Смирнов, 2020].

Таким образом, в структуре лингвокультурного концепта «семья» с учётом детерминации тех или иных культурных кодов можно выделить определённые субконцепты («отец», «мать», «муж», «жена» и др.). Базовым культурным кодом, который влияет на структуру концепта «семья» является кровнородственный культурный код.

2.2. Субконцепты «отец» и «мать»

Объектами исследования в данном параграфе являются структура и содержание субконцептов «отец» и «мать», которые входят в лингвокультурный концепт «семья» на основе когнитивного признака «кровное родство».

Именем исследуемого субконцепта является лексема *отец*. Согласно словарю М. Фасмера данное слово происходит от праславянского варианта *отъсь из *отъкъ [Фасмер, 1987: 702]. В словаре В.И. Даля приведено следующее значение данного слова: «у кого есть дети; родитель» [Даль, URL: <https://clck.ru/346QXM>]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова и «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» под редакцией П.Я. Черных основным значением слова *отец* является «мужчина по отношению к своим детям» [БТСРЯ, URL: <https://clck.ru/346QWd>; Черных, 1993: 610]. Таким образом, базовый понятийный признак в содержании данного субконцепта: «мужчина, у которого есть свои дети».

Имя субконцепта «отец» имеет синонимичные варианты в устных текстах коренных ангарцев – *папа*, *тятя*, *батя*: *Папа на пасеке же работал* (Кеж.: Яркино, 2018); *Я помню, как тятя смолу гнал, дёготь гнал* (Кеж.: Кодинск, 2018); *Батя говорит: «Да ладно, я сам за него варить буду»* (Кеж.: Кодинск, 2018). В некоторых рассказах, учитывая возраст отца, его иногда

называют *дедушкой*: *Хороший дедушка был у меня, отец* (Бг.: Богучаны, 2017). Все перечисленные наименования относятся к обозначению именно родных отцов информантов.

Анализ устных текстов коренных жителей Северного Приангарья позволил выделить в понятийном слое субконцепта «отец» 4 базовых концептуальных признака:

1) кровное родство: *Мой отец с моей матерью в дружбе дружили и надружили меня* (Кеж.: Заледеево, 2012); *Отец у меня казак был* (Кеж.: Заледеево, 2012); *Мой отец, семилетний отец, он тридцать четвёртого года рождения* (Мт.: Мотыгино, 2016);

2) глава семьи: *У нас отец, мать, хотя он не прав, он сказал, мать делает всегда, как отец <...> Раньше муж – глава семьи, хоть правильно, хоть неправильно, он сказал жене, всё она должна исполнить* (Кеж.: Яркино, 2018);

3) занятие народными промыслами: *Он был охотник, рыбак, бакенищик, лодки делал деревянные* (Бг.: Манзя, 2017); *Они приходили к нам, потому что папа был охотник* (Бг.: Манзя, 2017);

4) мастер на все руки: *Отец у нас, мебель вся была своя, он был очень хороший столяр* (Бг.: Богучаны, 2017); *Крышку, всё сделал, ну, мастеровитый батя-то у меня* (Кеж.: Козинск, 2018).

Образный слой субконцепта «отец» слабо представлен в речи ангарцев по сравнению с понятийным и ценностным слоями. Однако такие тексты встречаются в нашей картотеке. Нарративы, репрезентирующие образный слой, представляют собой автоматически воспроизводящиеся «картинки жизни», которые отпечатались в памяти сибиряков благодаря зрительному восприятию [Смирнов, 2022: 10]. Образный слой рассматриваемого субконцепта репрезентируется при помощи перцептивной лексики, которая передаёт внешность человека: *Ну, мама тоже, ей было 56 тоже и, когда её сватали, наверно, красивая, чёрная, чернобровая, чёрные волосы, голубые глаза, папа был светлый* (Красноярск, 2021); *Папа здоровый был, высокий*

(Кеж.: Яркино, 2018); *Отец мой, отец, видишь, какой был высокий, стройный* (Бг.: Богучаны, 2017); *У нас папа красивый был* (Кеж.: Яркино, 2019).

При анализе ценностного слоя субконцепта мы использовали классификацию оценок Н.Д. Арутюновой, которая выделяет общую и частные типы оценок. Общая оценка реализуется при помощи прилагательных *хороший* и *плохой* и их синонимами: *прекрасный, превосходный, скверный, дурной*. Частная оценка представлена тремя группами: сенсорные, сублимированные и рационалистические оценки. Сенсорные оценки – это оценки, связанные с чувственным опытом и ощущениями человека. В эту группу входят две категории оценок: сенсорно-вкусовые, психологические интеллектуальные и психологические эмоциональные. Сублимированные оценки связаны с духовной сущностью человека. Эта группа включает категории этической и эстетической оценки. Этическая оценка связана с удовлетворением нравственного чувства, эстетическая – чувства прекрасного. Критерии выделения рационалистических оценок – это польза, направленность на достижение цели, выполнение функции. Среди этой группы выделяют категории утилитарной, нормативной и телеологической оценки [Арутюнова, 1988: 198].

В ценностном слое субконцепта «отец» преобладает положительная оценка. Например, так представлена общая оценка с помощью прилагательного *хороший*: *Вот это отец мой, а это он в форме вот стоит, а это брат его <...>. Отец хороший у меня был, очень хороший* (Бг.: Богучаны, 2017);

[– А каким отец Ваш был, помните? – Собир.].

– *Ну, дак чё не помнить? По характеру для нас-то хороший был* (Кеж.: Яркино, 2019). Л.Г. Гынгазова и Е.В. Иванцова пишут, что с помощью слова *хороший* отмечается соответствие нормам общественного поведения,

что нередко сочетается с некоторыми оценочными свойствами (добротой, трудолюбием, честностью и т.д.) [Гынгазова, Иванцова, 2012: 17].

Данный факт иллюстрирует следующий пример, в котором выражена этическая оценка, информант указывает на доброту отца: *Папа, отец был очень добрый. Я так удивилась, что мне недавно одноклассница, которая мне раскаялась вот тогда в 6б-ом, когда мы вместе с телом отца улетали из Ванавары, что он добрый, хороший. Я так удивилась, что она это помнит* (Красноярск, 2021). В данном случае характерно использование наречия *очень*, что позволяет более полно передать положительные качества отца.

В рассказах ангарцев отец – это человек, который пользуется уважением у окружающих. Информанты отмечают щедрость своих отцов, их стремление помочь односельчанам. Перечисленные качества выражены имплицитно, они выявляются путём анализа целого фрагмента: *У меня примерно отец, да-к он охотник был, на рыбалку-то как-то не очень, а охотник-то был, охотник. Зимой и летом добывал. Это уж к Троице, ведь она летом, ведь она вот... была, ага. Он поедет и всех соседей, тому кусок, тому кусок. Сохат наш ведь, сохатый какой! Все соседи были сыты, они уважали его* (Бг.: Богучаны, 2017).

В некоторых нарративах информанты рассказывают о строгом воспитании отцов: *В детстве нас как воспитывали... Воспитывали хорошо! Но отец у нас очень строгий был. Попробуй-ка привяжи вот, к воротам своего жениха* (Кеж.: Недокура, 2018); *Я, например, воспитывалась: отец у нас суровый очень, мне приходилось даже из дому уходить, очень суровый был, строгий до ужаса. Он приходил с работы, пойдёт, значит... Всё у нас блестело, намыли, всё чистили. Он придёт, платочек возьмёт и что-нибудь вытрет. Вот там пыльно, значит, нас наказывают, ремнём бил* (Бг.: Пинчуга, 2017). Если в одних текстах строгость оценивается положительно, как качество, помогающее воспитывать детей в соответствии с моральными нормами, то в других текстах строгость оценивается отрицательно,

поскольку эта черта характера переходит в жестокость по отношению к членам собственной семьи.

Нередко отмечается такая черта отца как хозяйственность, умение делать что-либо своими руками. В таких текстах выражается нормативная оценка: *Вытаскиваю я картошку – чистая, можно сразу отваривать в мундирах или почистить. Он говорит, давай в мундирах, а он сел сам, это, принёс я четыре глухаря, я говорю: «Батя, надо их как-то, эта, щас я опотрошу, это, перья опалю и надо, это, сварить, это, сжарить, это».* А он говорит: *«А я уже приготовил протвень».* Ну, как, чтоб не сковороду, это, а на протвине, крышку, всё сделал, ну, **мастеровитый батя-то у меня** (Кеж.: Козинск, 2018). Обладание названным качеством считалось нормой для деревенских мужчин, так как многие из них занимались народными промыслами и ремёслами.

Поскольку в речи жителей Северного Приангарья преобладает описание внешних действий, событий, которые предполагают в большей степени этическую оценку совершаемых поступков описываемых лиц, менее распространённой в исследуемых текстах корпуса является именно эстетическая оценка: *А мама, чё, спокойна была, она шила у нас хорошо. Нам-то хороша была, кто знат, там-то кака. Красива была, и у нас **папа красивый был*** (Кеж.: Яркино, 2019). Как отмечает С. В. Волошина, носителям диалектов свойственно описывать жизнь «как линию, идущую от рождения к смерти» посредством ключевых событий. Диалектоносители представляют бытие человека «как период существования с рождения до смерти или до момента общения» [Волошина, 2008: 13]. Поэтому описание внешности в речи информантов встречается редко.

Таким образом, в структуре субконцепта «отец» ярко репрезентировано все три слоя: понятийный, образный и ценностный. В большей степени представлена положительная оценка, но присутствует также и отрицательная.

Перейдём к анализу субконцепта «мать», именем которого является слово *мать*. В словаре М. Фасмера сказано, что лексема *мать* происходит от старославянского *мати* [Фасмер, 1987: 583]. В современных толковых словарях и словаре П.Я. Черных приводятся следующие дефиниции слова *мать*: «женщина по отношению к рождённым ею детям», «женщина по отношению к её детям» [БТСРЯ, URL: <https://clck.ru/346SPE>, ТСРЯ, URL: <https://clck.ru/346SR6>; Черных, 1993: 516]. Таким образом, можно выделить такой базовый признак в понятийном слое анализируемого субконцепта: «женщина, у которой есть рождённые ею дети».

Кроме того, имя субконцепта «мать» в нарративах ангарцев представлено словом *мама*: *Вот наша мама приехала с Иркутской области* (Бг.: Богучаны, 2017); *И вот отца-то не стало, мама одна осталась с нами двумя* (Кодинск, 2015).

Анализ устных текстов коренных ангарцев показал, что в понятийном слое субконцепта «мать» выделяются следующие базовые концептуальные признаки:

1) кровное родство: *У меня мама, они вот жили недалеко, на Ленина дом* (Бг.: Богучаны, 2017); *Мама у нас много людей лячила* (Кеж.: Недокура, 2018);

2) хранительница домашнего очага: *А у нас всё мама готовила. Мы работали, а она готовила, а мы всё у ней переняли!* (Кеж.: Недокура, 2018); *А мама у нас была портниха такая хорошая, вот. Пошлют нам посылки, мама это переделывала, и всё, мы вроде бы жили более менее* (Бг.: Богучаны, 2017); *Мама пряла по вечерам постоянно сидела, шерсть вот эту теребит кучками* (Кеж.: Яркино, 2018).

Образный слой рассматриваемого субконцепта связан с описанием внешности матери с помощью перцептивной и колоративной лексики: *Ну, мама тоже, ей было 56 тоже и, когда её сватали, наверно, красивая, чёрная, чернобровая, чёрные волосы, голубые глаза* (Красноярск, 2021); *мама у меня маленька была* (Кеж.: Яркино, 2018). Заметим, что внешность

как отца, так и матери, оценивается, исходя из их внешнего облика не в зрелости, а именно в молодости.

Ценностный слой субконцепта «мать» репрезентирован в большей мере положительной оценкой. Во многих текстах представлена общая оценка: *А мама у нас хорошая была. Она нас ничего не ругала* (Кеж.: Недокура, 2018); *Мама у нас чистоплотница была, хорошая была. Хорошие были родители* (Бг.: Богучаны, 2017). Приведённые цитаты репрезентируют одновременно ценностный слой, наделяя мать положительной оценкой, и понятийный слой, раскрывая такой базовый признак исследуемого субконцепта, как «хранительница домашнего очага». Этот факт подчёркивает неразрывность названных характеристик матери в сознании информантов: мать оценивается как хорошая, поскольку хорошо воспитывает детей и ведёт домашнее хозяйство.

В воспоминаниях информантов о своих матерях в основном выражается этическая оценка: *У нас такой привычки не было, чтоб мать заступалась. Это отец нас только, зато один наказывает, один.*

[– Она добрая, наверное у вас была? – Собир.].

То как добра, конечно, добра, матери всё время жалко детей (Кеж.: Яркино, 2018). Нередко мать в плане воспитания детей предстаёт как более мягкий родитель по сравнению с отцом. Акцентируется внимание на таком качестве как любовь к своим детям и постоянная забота о них.

Встречаются определения матери как героини, что связывается с её ролью хранительницы домашнего очага: *Ну, вот они втроём остались, значит, мать, это Афанасия Фадеевна, то была женщина, ну, как все, наверное, ангарские женщины: креп- герой- геройская женщина просто была, значит, осталось же хозяйство, единолично жили <...>. Жили самостоятельно, и вроде бы исправно жили, вот, потом эти братцы остались, значит, ну, в первый год всё неудачно, значит, хлеб съели, зерно, семян нет. Вот она поехала побираться там, значит, достала семян* (Красноярск, 2020).

В проанализированных нами текстах оценка матери зачастую выражается имплицитно в контекстах о трудолюбии и чрезмерной занятости на работе: *Мать со скотом, там же надо было свой скот держать. Корову-то обязательно держали, потом ещё работала она на лесозаводе там* (Бг.: Невонка, 2014).

Характерно использование в речи информантов лексических повторов, которые усиливают оценку качеств матери, в данном случае трудолюбия: *Мама у нас така была работяшая, и в колхозе отработат день, а ночь идёт в ясли, там полы моет, и стирала. А стирала, речки же не было там в Мунтуле, болото большое было, там большая лЫвина така вот, её выкапывали, чтоб глубже была, вроде бы как колодец не колодец. Она вот там постират, это, сельское всё там и туда идёт. Это всё зимой полошет, всё. У нас речки не было, колодцы были. Вот придёшь к колодцу, ещё очередь, да, а как. Раньше же поливали с ведёрка, натаскашь в бочки деревянные, на коромысле, два ведра, так дешо третье в руках несёшь, выкачивашь* (Бг.: Богучаны, 2017). В представленном фрагменте текста репрезентирован тяжёлый этап жизни матери, во время которого на её плечи были возложены и воспитание детей, и поддержание домашнего очага, и работа в нелёгких условиях.

Можно сделать вывод, что в структуре субконцепта «мать» широко представлены понятийный, образный и ценностный слои. При этом оценка матери в проанализированных текстах корпуса исключительно положительная.

2.3. Субконцепты «дедушка» и «бабушка»

Именем субконцепта «дедушка» является слово *дедушка*. Лексема *дед* восходит к праславянскому варианту **dedь*. Старославянский и древнерусский вариант *дѣдъ* (*дед, предок*) стали известны с XI века. А лексема *дедушка* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *ушк* появилась

в письменных документах в XVIII веке. В словарных источниках она впервые зафиксирована в 1731 году. П.Я. Черных приводит следующую дефиницию данного слова: «отец отца или матери по отношению к их детям, к своим внукам» [Черных, 1999: 237]. В современных толковых словарях русского языка основным значением слова *дед* является «отец отца или матери» [БТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34Jrog>; ТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34Jrsa>]. Таким образом, базовый признак в понятийном слое субконцепта «дедушка» – это «отец отца или матери».

В устных текстах коренных жителей Северного Приангарья, помимо слова *дедушка* встречается лексема *дед*: *Дед нам всё говорил, как же он говорил* (Бг.: Манзя, 2017).

Анализ текстов коренных жителей Северного Приангарья показал, что в содержании анализируемого субконцепта можно выделить 3 базовых концептуальных признака:

1) кровное родство: *Дедушка у нас был инвалид войны* (Красноярск, 2021); *Мой дед 1896-го года был неграмотный* (Красноярск, 2021).

2) занятие народными промыслами: *А деда хорошо там жил в деревне, он в лесу всё знал. Он охотник хороший и лес этот знал* (Кеж.: Недокура, 2018). Отмечается, что дедушка, как и отец, является хорошим рыбаком и охотником.

3) мастер на все руки:

[– Получается, что Ваш дедушка ухаживал за конями? – Собир.].

– *Ну, конями. Он всем, он всё умел: и по дереву, и печки клал* (Бг.: Пинчуга, 2017); *Деда у нас – мастер был на все руки. Он такие бочки делал* (Бг.: Пинчуга, 2017). Примечательно, что под формулировкой *всё умел* подразумевается способность дедушки вести хозяйство и обустроить дом своими руками: делать бочки, класть печь и т.д.

В устных текстах старожилов Северного Приангарья ярко репрезентирован образный слой рассматриваемого субконцепта. Дедушка описывается как могучий, красивый, высокий человек, являющий собой

образ сказочного, фольклорного персонажа: *Мне кажется, я даже больше такого человека в жизни не встречала – какой он был, такой **могучий старик, красивый, большой, высокий**. Вот эта вот седая борода, трубка* (Бг.: Манзя, 2017); *Была у него **хорошая**, кстати, **шевелюра**. Волос хороший был до старости. До старости сохранился, ну, волнистый такой. В молодости, говорят, он **красивый парень был*** (Красноярск, 2020); *Он сидит на кровати, **борода такая у него окладистая, трубку курил*** (Бг.: Манзя, 2017). Характерно, что в описание внешнего облика дедушки входят такие атрибуты как трубка, борода и седые волосы.

В нарративах ангарцев представлена общая оценка исследуемого субконцепта с помощью прилагательных *замечательный* и *прекрасный*: *У нас были, у нас был дед, бабушки не было, вот это мамин отец, бабушка умерла рано очень, мама её даже сама плохо помнила, а был **дедушка – замечательный человек это был вообще*** (Бг.: Манзя, 2017); *я всю жизнь провёл с дедом, не всю жизнь, а много очень времени провёл с дедом, мамин отец, ну да, мамин отец, Степан Васильевич, **прекрасный старик был*** (Красноярск, 2020). В некоторых нарративах информанты отмечают, что дедушек они помнят лучше, чем бабушек, что может быть связано с ролью дедушки, являющегося авторитетной главой целой семьи, в которую входят и его дети, и его внуки.

В ценностном слое анализируемого субконцепта часто выражается и этическая оценка. Информанты отмечают доброту дедушек, которая вызывала у окружающих уважение и любовь: *Да, он был вообще **добрейшей души человек*** <...> *Деда нашего любили не только мы, его вообще все любили* (Бг.: Манзя, 2017); *Они авторитет баба с дедой были, сильно уважали, потому что они такие были **доброжелательные, дед у нас такой доброжелательный*** (Бг.: Пинчуга, 2017). В приведённых примерах выделяется также стремление дедушки помочь окружающим людям, что может быть связано со спецификой сельской жизни, где общение местных жителей предполагает бескорыстную взаимопомощь. Л.Г. Гынгазова и

Е.В. Иванцова отмечают, что взаимопомощь и открытость к общению восходят к установкам традиционной крестьянской культуры и являются нормой поведения для деревенских жителей [Гынгазова, Иванцова, 2012: 17–18].

Дедушка характеризуется как добросовестный и честный человек: *Какая особенность в нём? Труд и только труд. Работал, как каторжный, значит, и в единоличном хозяйстве, значит, и после. Добросовестный, честный, очень крутой, нетерпеливый, и значит, такой вот, весь, как пружина* (Красноярск, 2020). Показательно, что нрав дедушки описывается при помощи прилагательного «крутой», что в данном случае означает «суровый, упрямый, своевольный» [БТСРЯ: <https://clck.ru/34dQgY>]. Характеру дедушки приписывается сравнение «как пружина», что подразумевает такую характеристику как резкость, вспыльчивость. Заметим, что перечисленные качества не оцениваются информантом как негативные.

Отмечается заботливое отношение дедушки к внукам, его похвала оценивается внуками как высшая награда: *Дедушка всё раскладывает, ворота закрывает, ничего не валяется, порядок. И говорит: «Внучка, тебе четыре, а тебе – пять с присыпкой». И вот так вот руками, как будто сеет что-то. Это равноценно золотой медали было. Он всегда оценивал, хвалил* (Красноярск, 2021). Данный пример иллюстрирует особую авторитетность дедушки в глазах внуков.

Таким образом, структура субконцепта «дедушка» ярко репрезентирована на уровне и понятийного, и образного, и ценностного слоя. В устных нарративах информантов представлена в большей степени положительная оценка дедушки.

Именем субконцепта «бабушка» является слово *бабушка*. Лексема *бабушка* происходит от древнерусского варианта **баба*, что означало замужнюю женщину. Слово *бабушка* стало известно по памятникам письменности с XVII века [Черных, 1999: 62]. Лексема *бабушка* в современных толковых словарях русского языка имеет основное значение

«мать отца или матери» [БТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34TVem>; ТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34TVhp>; БТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34TVu9>]. Таким образом, базовый признак в понятийном слое субконцепта «бабушка» – это «мать отца или матери».

В устных нарративах жителей Северного Приангарья, помимо слова бабушка, встречаются лексемы *баба* и *бабуля*: *А у меня баба моя, моя баба, мамина мать – сто семь лет жила!* (Кеж.: Козинск, 2018); *Ну, у неё, у бабушки, много было икон. И большие были иконы, и всякие. Она мне отдала вот эту. Отдала мне как внучке, она меня любила. А вторую икону, вторая икона Николая Чудотворца, она в таком же кладезе, она отдала младшей дочери. Почему-то мне отдала Богородицу, а ей отдала ту икону. А бабуле от матери досталось, потому что мать тоже по детям <отдала иконы>* (Бг.: Богучаны, 2017). Отметим, что в слове *бабуля* употребляется уменьшительно-ласкательный суффикс *ул*, что подчёркивает любовь информанта к родной бабушке. Имплицитно о взаимоотношениях внучки и бабушки свидетельствует также фраза *она меня любила*.

В содержании рассматриваемого субконцепта выделяются 2 базовых концептуальных признака:

1) кровное родство: *Моя бабушка девятьсот второго года рождения* (Красноярк, 2021); *Мои дед с бабушкой в колхозе вынуждены были* (Кеж.: Козинск, 2019). Нередко информанты повествуют о совместном быте бабушки и дедушки, не отделяя их описание друг от друга;

2) хранительница домашнего очага: *Мы остались, бабушка была по хозяйству дома, всё время, она и на рыбалку ездила, неводила, и дома* (Бг.: Иркинеево, 2017). Отметим, что нередко бабушка, согласно устным нарративам жителей Северного Приангарья, не только следила за хозяйством, но и занималась воспитанием внуков, родители которых были вынуждены работать в тяжёлых условиях и не могли уделять достаточно внимания детям.

В текстах коренных ангарцев репрезентируется и образный слой исследуемого субконцепта. Своих бабушек информанты называют *худенькими* и *маленькими*: *И вот ей девяносто лет было, и вот она ростом с меня, только **худенька**, вот наподобие вас, такая **шустрая** была. Девяносто лет было, а она всё с серпом уходила, вязала, серпом жала* (Кеж.: Кюдинск, 2018); *Она такая доброжелательная, **маленька** старушка была* (Бг.: Пинчуга, 2017). Оцениваются антропометрические характеристики и физические качества бабушки, её характеризуют словом *шустрая*, несмотря на преклонный возраст. Значение данного слова – «подвижная, быстрая, проворная» [БТСРЯ: <https://clck.ru/34dQz6>].

В ценностном слое изучаемого субконцепта выражается общая оценка с помощью прилагательного *хорошая*: *Да, она была **очень хорошая** бабушка, она рядом с нами жила <...>. Она стряпала хорошо, она – всё, что ни случись, всё к ней люди шли и шли. Она всем-всем помогала* (Бг.: Пинчуга, 2017). Кроме того, отмечаются такие черты бабушки как доброжелательность, стремление помочь, уважение к ней со стороны других людей, что схоже с характеристикой субконцепта «дедушка». Поэтому в данном случае выражается также этическая оценка.

Часто упоминается безграничная любовь бабушки к своим внукам: *Она была с характером, но по отношению к нам это была такая **безграничная любовь**, которая не проявлялась внешне* (Красноярск, 2021); *Вот это любовь сибирской бабушки, **безграничная*** (Красноярск, 2021). При этом забота о внуках проявляется в некоторой суровости и строгости характера, которые, однако, оцениваются положительно, так как благодаря этим качествам бабушка вырастила внуков воспитанными людьми: *Бабушка у нас была **очень суровый** человек. **Очень суровой** была, но мы благодарны тем, что мы не утонули, ничё не сожгли, без разрешения мы в огород не ходили* (Бг.: Иркинеево, 2017).

Нередко бабушку описывают как знахарку, которая лечит не только своих родственников, но и всех жителей деревни: *Я говорю, вот и агроном*

был, всё знала, всё знала! **Все лекарства, все травы знала!** (Кеж.: Кюдинск, 2018); *Все люди ходили к ней, всё спрашивали: «Баба Варвара, ну-ка скажи, как лячить»* (Кеж.: Кюдинск, 2018). В приведенных примерах репрезентируется нормативная оценка.

Итак, структура субконцепта «бабушка» представлена понятийным, образным и ценностным слоями. В рассказах жителей Северного Приангарья бабушке даётся только положительная оценка.

Характеристика как дедушки, так и бабушки имплицитно передана при помощи наименований, которые они дают своим детям и внукам. Это, например, *челедята*:

[– А как к детям обращались маленьким? – Собр.].

– *Челедята. Челядишки бегают*; молёна:

[– А молёна – это ласковое обращение? – Собр.].

– *Ласковое слово! «Ох, и моя молёна» – это значит «ты моя хорошая», что-то вот такое* (Саяногорск, 2013 < Кежма*); печёнки и кишки:

[– А как ласково обращались к внукам? Называли их «печень моя»? – Собр.].

– *Кишки ты мои, да бабины печёнки, да всяко-то: «Ах ты бабины печёнки, кишки бабины»* (Кеж.: Яркино, 2018). В представленных лексемах большое значение имеют уменьшительно-ласкательные суффиксы (*ят, ен, к*), подчёркивающие возраст детей и ласковое отношение к ним взрослых. В перечисленных примерах представлены традиционные ангарские обращения к внукам. Так, краткое прилагательное *молёна*, образованное от *молёный/молённый*, означает «данный богом, благословенный». А словосочетания *кишки бабины* и *бабины печенки* имеют значение «то, без чего, как без внутренних органов, нельзя выжить» [Филин, Сороколетов, 1982: 203]. Таким образом, дедушка и бабушка представлены как любящие, заботливые и благодушные родственники информантов.

2.4. Субконцепты «сын» и «дочь»

Именем субконцепта «сын» является слово *сын*. Лексема *сын*, согласно словарю П.Я. Черных, происходит от древнерусского варианта **сынъ*, встречавшегося в памятниках письменности ещё XI века [Черных, 1999: 221]. Под словом *сын* в данном словаре понимается «лицо мужского пола по отношению к своим родителям» [Черных, 1999: 221]. В современных толковых словарях русского языка приведено то же значение [БТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34Uj2V>; ТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34Uj39>]. Можно сделать вывод, что базовый признак в понятийном слое субконцепта «сын» – это «лицо мужского пола по отношению к своим родителям».

В рассказах коренных ангарцев нередко вместе со словом *сын* употребляется прилагательное, характеризующее старшинство ребёнка среди других детей в семье (старший, младший, первый, второй и т.д.): *У нас старший-то сын погиб* (Бг.: Невонка, 2014).

Как показал анализ устных текстов, в содержание рассматриваемого субконцепта входит 3 базовых концептуальных признака:

1) кровное родство: *Ну, вот у меня сын-то хотел сегодня ехать, я сегодня с ним разговаривал, он хотел сегодня ехать* (Бг.: Невонка, 2014); *А мужики ходили в броднях. У меня сын младший привёз туда в Воронеж, чтобы показать, значит, бабушке, какая в Сибири обувь была* (Мт.: Мотыгино, 2017);

2) занятие народными промыслами: *Какие могут быть обязанности? Любил рыбалку, пропадал на рыбалке, дурными наклонностями не увлекался. В деревне все завидовали, что у тебя такой сын, что припасает. Потом охотиться любил, промышлял всё в лесу* (Кеж.: Недокура, 2018);

3) помощник родителей: *Тожё был, если услышал, что отец заболел, – всё: бросит работу, договорится, приедет. Что нужно всё, всё сделает* (Кеж.: Яркино, 2018); *Тот сын приезжает, тожé помогает порыбачить,*

то дров поколоть помогут, то ещё чё-нибудь (Кеж.: Яркино, 2018). Сын характеризуется как человек, который заботится о своих родителях. Семья для него на первом месте.

Образный слой данного субконцепта представлен менее ярко по сравнению с понятийным и ценностным слоем в силу специфики устного нарратива. Однако такие тексты есть в нашей картотеке, например: *У меня вот младший сын родился с раскосыми глазами и чёрными волосами, тунгусёнок, в общем. Родовая кровь, видимо, взыграла. Потом это ушло – блондин был в детстве. Но я была поражена, как вылезает генетика* (Красноярск, 2022). В приведённом тексте информант, говоря о своём сыне, описывает его внешность, выделяя форму глаз и цвет волос. При этом используется колоративная лексика (*чёрный, блондин*).

Отметим также, что описание внешности присутствует в текстах, в которых ангарцы вспоминают о той или иной болезни своих детей: *Я вам даже приведу пример: У меня младший сын, сейчас ему двадцать восемь лет вот будет – он был маленький. Ну, ему годиков пять или шесть было, наверно, вот как Никитка, мой внук. Я сюда приехала, тут мно-ого было старых жителей. И он у меня сидит как-то ест, он весь, на руках, – я внимание обратила – **весь в бородавках!*** (Кеж.: Козинск, 2015). Малая репрезентативность образного слоя данного субконцепта может быть связана также с ценностной картиной мира ангарцев, для которых важнейшую роль играет не внешность, а поведение человека, его нравственные качества, отражённые в ценностном слое. Как отмечают Л.Г. Гынгазова и Е.В. Иванцова, для народной культуры типично описание физического состояния человека, его самочувствия, функционирования частей тела [Гынгазова, Иванцова, 2013: 7].

Ценностный слой рассматриваемого субконцепта репрезентируется общей оценкой при помощи прилагательного *хороший*: *Вот у меня, допустим, сын, он в Бога не верует. А он какой? Он не злой, он **очень хороший, очень добрый, он ласковый**. Всегда придёт ко мне, обнимет и*

поцалует. *Он не вредный, он хороший человек* (Бг.: Богучаны, 2017); *Первый сын, очень хороший, он сейчас круглый батюшка стал щас* (Бг.: Манзя, 2017). Отметим использование словосочетания *очень хороший*, что помогает наиболее полно представить образ исследуемого субконцепта. Сын описывается при помощи противопоставлений как не злой, а добрый, ласковый; не вредный, а хороший человек. В приведённых примерах выражается этическая оценка.

Таким образом, в структуре субконцепта «сын» репрезентированы все три слоя: понятийный, образный и ценностный. Представлена положительная оценка сына.

Именем субконцепта «дочь» является слово *дочь*. Лексема *дочь* происходит от старославянского варианта **дъшти*, который в древнерусском трансформировался в *дъчи*, а в XVIII веке перешёл в *дочь* [Черных, 1999: 265]. Под словом *дочь* понимается «лицо женского пола по отношению к своим родителям» [Черных, 1999: 265]. В современных толковых словарях русского языка приведено то же самое значение [БТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34YcKA>; ТСРЯ, URL: <https://clck.ru/34YcRz>]. Можно сделать вывод, что базовый признак в понятийном слое субконцепта «дочь» – это «лицо женского пола по отношению к своим родителям».

В некоторых устных текстах коренных жителей Северного Приангарья вместе со словом *дочь* употребляется прилагательное, характеризующее старшинство ребёнка в семье (старшая, младшая, первая, вторая и т.д.): *И у меня даже дочь младшая, ну, на компьютере, знаете, как там подписывать, ну, когдаходишь в «Виндовс», у неё было подписано «Ульяна Андреевна», то есть Ульяна Андреевна – это тот самый предок, который, значит, в пятнадцать лет, якобы в пятнадцать лет вышла замуж, в шестнадцать лет уже родила* (Красноярск, 2021); *Я уже замужем была, у меня уже первая дочка была Нина* (Бг.: Богучаны, 2017).

Анализ нарративов показал, что в содержание субконцепта «дочь» входят 2 базовых концептуальных признака:

1) кровное родство: *Поехала, дочка у меня уезжала жить, старшая, замуж там вышла* (Бг.: Таёжный, 2017);

2) хранительница домашнего очага: *Дочь, вот эта дочка у меня, Валя, старша-та, она така работяга. Она всё может <...>. По-мужски и по-женски, потому что без мужика прожила, подняла она, всё научилась делать. Всё. И дачу держит и щас дочки* (Кеж.: Козинск, 2015). Отмечается, что дочь способна следить за хозяйством, пока отсутствуют остальные члены семьи.

Образный слой представленного субконцепта репрезентирован менее ярко. Однако приведём некоторые примеры: *У меня рождается дочка, довольно интересный такой ребёнок, своеобразные локоны, как будто с бигудей сняты* (Мт.: Мотыгино, 2017). При описании внешности своей дочери информант обращает внимание на её волосы, используя при этом сравнительный оборот: *как будто с бигудей сняты*.

Ценностный слой субконцепта «дочь» репрезентирован общей оценкой при помощи существительного *молодчинка*: *У меня вот Олеся старшая, средняя дочка, и вот Таня соседка напротив. Они-то у нас такие молодчинки, я не знаю* (Кеж.: Яркино, 2018). Такое наименование, исходя из определения слова «молодец» и производного от него «молодчина», означает, что действия дочери вызывают одобрение у говорящего [БТСРЯ: <https://clck.ru/34dRHo>]. Данная лексема употребляется с уменьшительно-ласкательным суффиксом *к*, что дополнительно передаёт благожелательное отношение матери к ребёнку.

Среди частных видов оценки встречается нормативная оценка. Положительно оцениваются трудолюбие дочери, её любовь к чистоте: *У меня дочь такая чистоплюйка, ой. Она приедет: «Мам, у тебя чё тут пыль, у тебя чё тут пыль?». И вот они с этой тоже подружки. Они, наверное, класса с пятого у меня уборка была, я не знала. Она всё лучше меня промывает, всё вытрет* (Кеж.: Яркино, 2018); *Пошивочная была здесь большая <...> дочь десять лет проработала в ней, училась в городе,*

работала (Мт.: Рыбное, 2016); *Я уже замужем была, у меня уже первая дочка была Нина, и лето дома работает на полях, зимой всех мужиков на плотбища на эти. Они там лес... лошадь, и на лошади лес возили. Раньше же машин не было никаких. Всё же вручную делали* (Бг.: Богучаны, 2017). Во многих случаях дочь не только следит за сохранением домашнего очага, но и, будучи уже во взрослом возрасте, выполняет работу вне дома, в частности трудится вместе с мужчинами.

Акцентируется внимание на том, что дочь работает в тяжёлых условиях: *Анька придёт с работы, она там ещё на двух работах работает, она и этим, как, диспетчером, 50 машин у ней. Ещё взяла вторую нагрузку, доченьку учить. Полы моет и не бросает полы мыть, не лишние деньги. Ну, правильно, она приходит с работы. Дочь... я говорю: «Ты что, ты что, с ума сошла? У тебя дочь такая кобыла большая, пусть она моет»* (Мт.: Рыбное, 2016). Л.Г. Гынгазова и Е.В. Иванцова отмечают, что труд входит в круг приоритетных ценностей сельских жителей [Гынгазова, Иванцова, 2012: 19].

Однако особенно важным среди качеств дочери считается умение хорошо готовить: *У нас сейчас дочь готовит икринка к икринке, представляешь! Я так не умею, Бог не дал!* (Кеж.: Козинск, 2018). В данном случае описывается, как дочь превзошла собственную мать в приготовлении пищи.

Можно сделать вывод, что в структуре субконцепта «дочь» представлены и понятийный, и образный, и ценностный слои. Оценка дочери в устных нарративах, содержащихся в корпусе, даёт положительную.

В рассказах жителей Северного Приангарья речь идёт не только о сыне или дочери по-отдельности, но и о детях в целом. В представленных ниже фрагментах интервью репрезентируются такие общие для субконцептов «сын» и «дочь» черты, как трудолюбие, самостоятельность, дружелюбие, уважение к родителям и любовь к братьям и сёстрам. Наиболее ярко эти качества представлены в рассказах, связанных с темой воспитания: *Дети должны быть послушными, необходимо воспитывать в них любовь к труду;*

[— Вас воспитывали трудолюбивым человеком? – Соби́р.].

– Ну, конечно. Без этого никак. Не хулиганили, не воровали там. Подчёркивается, что при воспитании детей необходимо прежде всего прививать им любовь к труду: *Да-к вот не надо баловать, надо больше **работать заставля́ть**...* *Щас ничё они не делают, мы не бегали по дням, у нас всё занято было. Все делали то то, то друго, то третье* (Бг.: Пинчуга, 2017).

Важно, чтобы дети умели самостоятельно распределять обязанности между собой: *У нас было **распределено**, например, здесь же жили вот в этом доме. Я, к примеру, дрова там туда-сюда, Ефим там чё-то друго, и утром до школы. Со школы приходишь, ага, пока светло: **один – снег, один – то, один – то**; Раньше же пряли, половики вот ткали, ага, девчонки то тряпье дерёт, то крутит там* (Кеж.: Яркино, 2018).

Подчёркивается, что дети должны дружить между собой и помогать друг другу: *Ну, у нас много было, у нас было семь человек у родителей. У нас хорошие родители были, жили у мамы и папы. Ни за чё не наказывали нас, **дружно росли, друг дружке помогали**. Не как щас: двое и ревут, разделить не могут. Тому надо и другому надо... А мы дружно росли; Ну мы и дружно между собой живём. Я не знаю, чтобы мы когда-то братья или сёстры ругались, у нас не было никогда* (Бг.: Пинчуга, 2017).

Отмечается, что воспитывать детей важно по своему примеру: *Ну, ремнём, я считаю, что это не воспитание, ремнём. Всё равно **надо как-то разговаривать, надо убеждать, надо пример показывать там**; и по примеру других людей: А у нас там рядом Шарашенко, у их такие ребята, они на домах, на дверях рисуют там это мелом всё. А я своим ребятам: **«Ребята – это нельзя делать, это нехорошо»*** (Бг.: Пинчуга, 2017).

Благодаря перечисленным качествам, дети вырастают воспитанными, то есть знающими моральные нормы, дружелюбными, готовыми оказать помощь как родным, так и другим людям, трудолюбивыми, хозяйственными и почитающими своих родителей. Как отмечают исследователи, именно

детство представляет собой значимый этап в процессе передачи опыта предыдущих поколений, усвоения устоявшихся в обществе образцов поведения и культурных ценностей [Банкова, Угрюмова, Агапова, 2017: 67].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе данной работы мы проанализировали влияние культурных кодов на структуру и содержание лингвокультурного концепта «семья», выделив субконцепты «отец», «мать», «дедушка», «бабушка», «сын», «дочь» по признаку кровного родства.

Нами была исследована структура каждого из перечисленных субконцептов, состоящая из понятийного, образного и ценностного слоёв.

Удалось выделить следующие базовые концептуальные признаки в понятийном слое субконцептов

- «отец»: кровное родство, глава семьи, занятие народными промыслами, мастер на все руки;
- «мать»: кровное родство, хранительница домашнего очага;
- «дедушка»: кровное родство, занятие народными промыслами, мастер на все руки;
- «бабушка»: кровное родство, хранительница домашнего очага;
- «сын»: кровное родство, занятие народными промыслами, помощник родителей;
- «дочь»: кровное родство, хранительница домашнего очага.

Менее всего репрезентирован образный слой перечисленных субконцептов в силу специфики устного нарратива, а также ценностной системы ангарцев, для которых нравственные качества человека важнее его внешности.

Для анализа ценностного слоя мы использовали классификацию оценок, предложенную Н. Д. Арутюновой. Наиболее частотными оказались общая, нормативная и этическая оценка. В большинстве случаев встречается положительная оценка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В центре внимания настоящей выпускной квалификационной работы находится лингвистическая содержательность «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья», проанализированная сквозь призму концептуального анализа лингвокультурного концепта «семья» – одного из базовых концептов традиционной лингвокультуры Северного Приангарья (Кежемского, Богучанского и Мотыгинского районов Красноярского края). Исследование имеет междисциплинарный характер и выполнено на стыке лингвокультурологии и корпусной лингвистики.

В первой главе аналитический обзор исследований, посвящённых корпусной лингвистике, показал, что данная наука представляет собой раздел компьютерной лингвистики, основной целью которого является разработка принципов построения и использования текстовых корпусов с помощью различных компьютерных технологий. Корпус понимается как комплекс текстов на том или ином языке, необходимых для осуществления определённого лингвистического анализа.

Было выявлено, что возникновению корпусной лингвистики предшествовал доцифровой период (начался в XIII веке), в котором уже создавались корпуса текстов, однако не существовало особой электронной формы хранения данных. В начале XX века учёные создают первые корпуса, которые направлены на практикоориентированные исследования. Во второй половине XX века с развитием компьютеризации потенциал корпусной лингвистики расширяется. Появляются крупные корпуса разных типов: письменные (Британский национальный корпус), устные (London Lund Corpus), одноязычные (Национальный корпус русского языка), многоязычные (Acquis Communautaire), многоцелевые (Мангеймский корпус немецкого языка), специализированные (Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX-ого века), диалектные (Корпус диалектных текстов НКРЯ) и др.

Корпусный подход в XXI веке стал одним из основных в работах современных отечественных и зарубежных лингвистов. Он активно используется в различных исследованиях, в том числе в тех, в которых рассматриваются особенности национальной лингвокультуры.

Анализ работ, посвящённых современному состоянию лингвокультурологии и её терминологическому аппарату, в частности термину «лингвокультура» показал, что лингвокультура занимает промежуточное положение между культурой и языком, являясь третьей семиотической системой с собственным словарём и грамматикой. Вслед за В.В. Красных, представителем Московской лингвокультурологической школы, под лингвокультурой мы понимаем овнешнённую, оязыковлённую и закреплённую в знаках языка культуру, которая явлена человеку в различных языковых процессах.

Лингвокультура представляет собой многомерное понятие, поэтому делится на несколько типов: национальную, частную и региональную. В настоящей работе был рассмотрен последний тип, который существует в трёх формах: традиционной, мультимедийной и книжно-письменной. Традиционная форма региональной лингвокультуры транслируется с помощью культураносных устных текстов разных жанров.

В современной лингвистике есть несколько подходов, которые используются при исследовании традиционной лингвокультуры: этнолингвистический, лексикографический, дискурсивный и т.д., в том числе и корпусный подход, в рамках которого используются большие текстовые массивы.

В настоящее время в России существует несколько крупных региональных корпусов русского языка, которые позволяют исследовать особенности традиционных лингвокультур: «Региональный корпус народной речи Среднего Прииртышья», «Томский региональный текст», мультимедийный корпус региональных текстов «Жизненный круг», мультимедийный «Саратовский диалектологический корпус», «Электронный

текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья» и др. Последний был создан на базе Сибирского федерального университета под руководством профессора О.В. Фельде. Его новизна заключается в том, что лингвокультура Северного Приангарья впервые подвергается междисциплинарному исследованию и фиксируется в корпусе, который является мультимедийным и содержит устные тексты разных жанров, аудиозаписи диалектной и региолектной речи, фото- и видеоматериалы информантов и артефактов. Средствами формирования корпуса являются, прежде всего, интервью и наблюдения за повседневной коммуникацией жителей Северного Приангарья.

В задачи второй главы выпускной квалификационной работы входит анализ структуры и содержания лингвокультурного концепта «семья», выполненный на материале устных текстов, которые содержатся в «Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья».

Было установлено, что структуру и содержание лингвокультурного концепта «семья» детерминируют культурные коды, основным из которых является кровнородственный культурный код. Его влияние обусловило то, что в структуру концепта «семья» входят такие субконцепты, как «отец», «мать», «дедушка», «бабушка», «сын», «дочь» и др. Перечисленные субконцепты выделяются на основе когнитивного признака «кровное родство». Именно эти субконцепты были проанализированы в настоящем исследовании.

Удалось выявить, что именем субконцепта «отец» является слово *отец*, которое имеет синонимичные варианты в устных текстах коренных ангарцев: *papa*, *тятя*, *батя*. Анализ нарративов позволил выделить в понятийном слое субконцепта четыре базовых концептуальных признака: 1) кровное родство: *Мой отец с моей матерью в дружбе дружили и надружили меня* (Кеж.: Заледеево, 2012); 2) глава семьи: *Муж у нас во всей деревне: муж – глава семьи* (Кеж.: Яркино, 2018); 3) занятие народными промыслами: *Он был*

охотник, рыбак (Бг.: Манзя, 2017); 4) мастер на все руки: *Мастеровитый батя-то у меня* (Кеж.: Кодинск, 2018).

Образный слой анализируемого субконцепта слабо представлен в речи ангарцев, однако такие тексты встречаются в нашей картотеке: *Отец мой, отец, видишь, какой был высокий, стройный* (Бг.: Богучаны, 2017).

В ценностном слое субконцепта «отец» преобладает общая положительная оценка. *Отец хороший у меня был, очень хороший* (Бг.: Богучаны, 2017). В текстах репрезентируются и частнооценочные значения, например, этическая оценка: *Отец был очень добрый* (Красноярск, 2021). Анализ показал, что информанты отмечают щедрость своих отцов, их стремление помочь односельчанам: *У меня примерно отец, да-к он охотник был, на рыбалку-то как-то не очень, а охотник-то был, охотник <...>. Он поедет и всех соседей, тому кусок, тому кусок* (Бг.: Богучаны, 2017).

При выражении нормативной оценки ангарцы отмечают хозяйственность отцов, их умение делать что-либо своими руками: *Отец у нас, мебель вся была своя, он был очень хороший столяр* (Бг.: Богучаны, 2017).

Анализ субконцепта «мать» показал, что его именем является слово *мать*. Кроме того, имя субконцепта в нарративах ангарцев представлено словом *мама*: *И вот отца-то не стало, мама одна осталась с нами двумя* (Кодинск, 2015 < Паново*).

Удалось установить, что в понятийном слое субконцепта «мать» содержатся два базовых концептуальных признака: 1) кровное родство: *У меня мама, они вот жили недалеко, на Ленина дом* (Бг.: Богучаны, 2017); 2) хранительница домашнего очага: *А у нас всё мама готовила. Мы работали, а она готовила* (Кеж.: Недокура, 2018).

Образный слой рассматриваемого субконцепта связан с описанием внешности матери: *Ну, мама тоже, ей было 56 тоже и, когда её сватали, наверно, красивая, чёрная, чернобровая, чёрные волосы, голубые глаза* (Красноярск, 2021).

Ценностный слой субконцепта «мать» репрезентирован в большей мере общей положительной оценкой: *А мама у нас хорошая была* (Кеж.: Недокура, 2018). Выражается и этическая оценка: *То как добра, конечно, добра, матери всё время жалко детей* (Кеж.: Яркино, 2018). В проанализированных нами текстах нормативная оценка матери зачастую выражается имплицитно в контекстах о трудолюбии: *Мать со скотом, там же надо было свой скот держать. Корову-то обязательно держали, потом ещё работала она на лесозаводе там* (Бг.: Невонка, 2014).

Было выявлено, что именем субконцепта «дедушка» является слово *дедушка*. Кроме этого, в устных текстах ангарцев встречается лексема *дед*: *Дед нам всё говорил, как же он говорил, как-то он интересно говорил* (Бг.: Манзя, 2017).

В содержании субконцепта было выделено три базовых концептуальных признака: 1) кровное родство: *Дедушка у нас был инвалид войны* (Красноярск, 2021); 2) занятие народными промыслами: *А деда хорошо там жил в деревне, он в лесу всё знал. Он охотник хороший* (Кеж.: Недокура, 2018); 3) мастер на все руки: *Деда у нас – мастер был на все руки* (Бг.: Пинчуга, 2017).

В устных нарративах ярко репрезентирован образный слой субконцепта «дедушка»: *Я даже больше такого человека в жизни не встречала – какой он был, такой могучий старик, красивый, большой, высокий. Вот эта вот седая борода, трубка* (Бг.: Манзя, 2017).

В устных текстах ангарцев о своих родных дедушках репрезентируется общая положительная оценка: *Бабушка умерла рано очень, мама её даже сама плохо помнила, а был дедушка – замечательный человек* (Бг.: Манзя, 2017).

Кроме того, выражается и этическая оценка: *Дед у нас такой доброжелательный* (Бг.: Пинчуга, 2017).

Нами было установлено, что именем субконцепта «бабушка» является слово *бабушка*. Помимо данного слова, в устных текстах ангарцев

встречаются лексемы *баба* и *бабуля*: *А у меня баба моя, моя баба, мамина мать – сто семь лет жила!* (Кеж.: Козинск, 2018); *А бабуле от матери досталось* (Бг.: Богучаны, 2017). В содержании данного субконцепта выделяются два базовых концептуальных признака: 1) кровное родство: *Моя бабушка девятьсот второго года рождения* (Красноярск, 2021 < Кежма*); 2) хранительница домашнего очага: *Мы остались, бабушка была по хозяйству дома, всё время, она и на рыбалку ездила, неводила* (Бг.: Иркинеево, 2017).

В нарративах о семье репрезентирован также образный слой субконцепта «бабушка»: *И вот ей девяносто лет было, и вот она ростом с меня, только худенька, вот наподобие вас, такая шустрая была* (Кеж.: Козинск, 2018).

В ценностном слое выражена общая положительная оценка: *Она была очень хорошая бабушка* (Бг.: Пинчуга, 2017). Среди видов частной оценки встречается этическая оценка: *По отношению к нам это была такая безграничная любовь* (Красноярск, 2021).

Было выявлено, что именем субконцепта «сын» является слово *сын*. В содержание данного субконцепта входит три базовых концептуальных признака: 1) кровное родство: *Ну вот у меня сын-то хотел сегодня ехать* (Бг.: Невонка, 2014); 2) занятие народными промыслами: *В деревне все завидовали, что у тебя такой сын, что припасает. Потом охотиться любил, промыслял всё в лесу* (Кеж.: Недокура, 2018); 3) помощник родителей: *Тот же был, если услышал, что отец заболел, – всё: бросит работу, договорится, приедет* (Кеж.: Яркино, 2018).

Образный слой субконцепта «сын» репрезентирован менее ярко по сравнению с понятийным и ценностным слоем: *У меня младший сын <...>. И он у меня сидит как-то ест, он весь, на руках, – я внимание обратила – весь в бородавках!* (Кеж.: Козинск, 2015).

Ценностный слой проанализированного субконцепта репрезентируется преимущественно общей положительной оценкой: *Вот у меня, допустим,*

*сын, он в Бога не верует. А он какой? Он не злой, он **очень хороший, очень добрый, он ласковый*** (Бг.: Богучаны, 2017).

Установлено, что именем субконцепта «дочь» является слово *дочь*. В содержание данного субконцепта входят два базовых концептуальных признака: 1) кровное родство: *Дочка у меня уезжала жить* (Бг.: Таёжный, 2017); 2) хранительница домашнего очага: *Дочь, вот эта дочка, у меня Валя, старша-та, она така работяга <...>. По-мужски и по-женски, потому что без мужика прожила, подняла она, всё научилась делать* (Бг.: Манзя, 2017).

Образный слой субконцепта «дочь» репрезентирован не так ярко, как другие слои: *Ну, вот младшая дочка у меня – тоже **грыжа** была* (Бг.: Манзя, 2017).

Ценностный слой исследуемого субконцепта представлен общей положительной оценкой: *У меня вот Олеся старшая, средняя дочка, и вот Таня соседка напротив. Они-то у нас такие **молодчинки*** (Кеж.: Яркино, 2018). Среди частнооценочных видов оценки нередко встречается нормативная оценка: *У меня **дочь** такая **чистоплюйка**, ой* (Кеж.: Яркино, 2018).

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести анализ структуры и содержания других субконцептов по линии «кровного родства», например, «брат» и «сестра», «внук» и «внучка», а также субконцептов, которые выделяются на основе «некровного родства» («муж», «жена», «тесть», «тёща», «невестка» и т.д.). Интересным представляется и анализ материалов «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья», которые содержатся в фольклорном и мультимедийном подкорпусах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амиева А.М. Инструменты корпусной лингвистики / А.М. Амиева, В.В. Филимонов, А.П. Сергеев, Д.А. Тарасов // Электронный научный архив УрФУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36257/1/ittsm-2016-34.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 338 с.
3. Архипов А.В. Корпусная лингвистика [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01210:article> (дата обращения: 23.11.2022).
4. Балясникова О.В. «Свой-чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2003. 224 с.
5. Банкова Т.Б., Угрюмова М.М., Агапова Н.А. Константы русской народной культуры: языковые воплощения. Томск: ТГУ, 2017. 200 с.
6. Баранов А.Н. Корпусная лингвистика // Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 112–137.
7. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: «Индрик», 2007. 600 с.
8. Борисова О.Г., Костина Л.Ю. Отражение лингвокультурных представлений об отношениях свойства в диалектной картине мира жителей Кубани // Филология и человек. №4. 2022. С. 73–94.
9. Бутенко Е.Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»: научно-практический журнал. 2008. № 2 (26). С. 321–328.
10. Веснина Г.Ю., Кустова Г.И. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: явления языковой интерференции в русской речи

билингвов Томска и Томской области // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5–4. С. 697–701.

11. Волошина С.В. Автобиографический рассказ как объект лингвистического исследования // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 11–14.

12. Волошина С.В. Репрезентация концепта «Сибирь» в автобиографических рассказах томских крестьян // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47. С. 28–38.

13. Вязовикина О.В. Ангарский охотничий нарратив как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 1. С. 135–138.

14. Гынгазова Л.Г., Иванцова Е.В. «Что такое плохо...» в представлении носителя традиционной народно-речевой культуры // Вестник Томского государственного университета. Филология. №4 (24). 2013. С. 5–18.

15. Гынгазова Л.Г., Иванцова Е.В. «Что такое хорошо...» в представлении носителя традиционной народно-речевой культуры // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 4 (20). 2012. С. 12–23.

16. Демешкина Т.А. Мир природы в зеркале диалекта (на материале концепта «болото») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 62. С. 85–103.

17. Драчёва Ю.Н., Зубова Н.Н. Мультимедийный корпус «Жизненный круг» как основа изучения когнитивной составляющей диалектной языковой личности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 6. С. 58–61.

18. Дубцова Л.А. Концепт «погода» в томском диалектном корпусе // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2021. № 26–2. С. 91–94.

19. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: Учебно-метод. пособие. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский университет», 2005. 48 с.
20. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика. Иркутск, ИГЛУ, 2011. 161 с.
21. Земичева С.С. От амбара до ящичишка: разработка лексикографического компонента томского диалектного корпуса // Вопросы лексикографии. 2020. № 18. С. 98–116.
22. Иванова Л.А. Томский диалектный корпус как источник изучения категории «времени» // Русская речевая культура и текст: материалы XI Международной научной конференции / Под общей редакцией Н.С. Болотновой. Томск: Томский центр научно-технической информации, 2020. С. 14–20.
23. Кайзер К.В. Былички Северного Приангарья как источник изучения региональной лингвокультуры // Siberia Lingua. 2017. № 2. С. 180–202.
24. Калинина Е. История и основные понятия корпусной лингвистики // Изучаем Digital Humanities [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://dhumanities.ru/?p=667> (дата обращения: 29.05.2023).
25. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.
26. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
27. Карасик В.И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) // Концепты. Выпуск 2. Архангельск, 1997. С. 156–158.
28. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. I. С. 13–15.

29. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. С. 76–77.

30. Кобякова Т.И., Сунцова Н.Л. Лингвокультура и этнонациональное языковое сознание / Т.И. Кобякова, Н.Л. Сунцова // Наука сегодня: теория и практика: сб. научных трудов международной заочной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. С. 138–142.

31. Козько Н.А., Пожидаева Е.В. Современный британский ресторанный дискурс: лингвокультура питания и питья / Н.А. Козько, Е.В. Пожидаева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т.1. № 4. С. 166–175.

32. Копотев М.В. Введение в корпусную лингвистику. Прага: Animedia Company, 2014. 230 с.

33. Копотев М.В. О некоторых последствиях корпусной лингвистики для общей теории языка // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 2. С. 90–102.

34. Красных В.В. К вопросу о постулатах лингвокультурологии // Живодействующая связь языка и культуры. Материалы конференции, посвящённой юбилею проф. В.Н. Телия. Тула, 2010. В 2-х тт. Т.1. С. 33–35.

35. Красных В.В. Основные проблемы описания словаря и грамматики лингвокультуры (психолингвокультурологический подход) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 19–22.

36. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно. К вопросу о психолингвистике текста // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1998. № 1. С. 53–70.

37. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 155 с.

38. Крючкова О.Ю. Диалектологический корпус как источник лингвокультурологического изучения русских народных говоров // Славянский альманах. 2010. С. 67–84.

39. Лежнева О.В. Межкультурная коммуникация и взаимодействие в аспекте сопоставительной лингвокультурологии // Успехи современной науки и образования. 2015. № 2. С. 108–109.

40. Марковина И.Ю. Метод установления лакун в исследовании этнопсихолингвистической специфики культур // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 58–64.

41. Мишанкина Н.А., Филь Ю.В. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: концепция и структура // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2015. С. 38–49.

42. Орлова О.В. Дискурс томских рок-авторов как факт региональной лингвокультуры: перспективы изучения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 16–25.

43. Орлова О.В. О новых подходах к изучению современных региональных лингвокультур // Язык и социум: материалы X 184 Междунар. науч. конф., Минск, 15–17 октября 2015 г. Минск: Колорград, 2016. С. 25–28

44. Палийчук Д.А. Корпусные технологии в лингвистических исследованиях // Гуманитарные исследования. История и филология. № 6. 2022. С. 72–79.

45. Плунгян В.А. Зачем мы делаем национальный корпус русского языка? // Отечественные записки. 2005. № 2. С. 296–308.

46. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (16). С. 7–20.

47. Плунгян В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. С. 6–20.

48. Пономарева Е.Ю. Концептуальная оппозиция «свой–чужой» как способ объективации концепта «теща/свекровь – law» в русской и английской лингвокультурах // Вестник Томского государственного университета. Т. 20. Вып. 11 (151). 2015. С. 185–192.

49. Райскина В. А., Дубнякова О. А. Современные методы корпусной лингвистики при анализе текста (на примере корпуса BFM) // Актуальные вопросы современной науки. 2015. С. 146–154.

50. Резанова З.И. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: типологически релевантные параметры сбалансированности и репрезентативности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1. С. 38–50.

51. Резанова З.И. Мифологема «Томск – Сибирские Афины» в коммуникативных тактиках публицистического дискурса (на материале еженедельной периодики г. Томска) // Язык и культура. 2010. № 1. С. 74–84.

52. Русские и русскость: Лингвокультурологические этюды / сост. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2006. 336 с.

53. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты монография. Волгоград: Перемена, 2004. 339 с.

54. Слышкин Г.Г. Концепт «тёща» в русской лингвокультуре: реализация агрессии в смеховом жанре // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы Международной научной конференции (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 16 ноября 2018 г.). Тяньцзинь, 2018. 444 с.

55. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000. 315 с.

56. Смирнов Е.С. «Свои» и «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья (на материале устных текстов конца XX – начала XXI вв.): автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2020. 23 с.

57. Смирнов Е.С. Концепт «ссылные» в ангарской лингвокультуре // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3 (75). С. 217–222.

58. Смирнов Е.С. Субконцепт «дедушка» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья (на материале устных текстов коренных ангарцев) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022а. № 1 (44). С. 103–107.

59. Смирнов Е.С. Субконцепты «отец» и «мать» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья // Филология и человек, 2022б. №1. С. 7–21.

60. Сокур Е.А, Адзинова А.А. Микроконцепты «муж» и «жена» в русской лингвокультуре // Вестник АГУ. Выпуск 2 (217). 2018. С. 110–115.

61. Толстая С.М. Предметные оппозиции, их семантическая структура и символические функции / С.М. Толстая // Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 114–122.

62. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. 512 с.

63. Фельде О.В. Ангарская лингвокультура в лексикографическом освещении // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014а. № 3 (45). С. 190–192.

64. Фельде О.В. Ангарский нарратив как объект исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014б. № 10 (151). С. 189–192.

65. Фельде О.В. Лингвокультурологическая информативность устного Ангарского текста: код малой родины // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 4. С. 188–201.

66. Фельде О.В. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья: принципы создания, структура и возможности

использования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4 (88). С. 1086–1095.

67. Фельде О.В., Смирнов Е.С., Васильев В.К. Язык и культура Северного Приангарья в зеркале устного текста: монография / Под общей ред. О.В. Фельде. Красноярск: ООО РПБ «Амальгама», 2022. 304 с.

68. Biber D., Susan C., Reppen R. Corpus linguistics. Investigating language structure and use, Cambridge, university Press, 1998. 300 p.

69. Felde O.V. The Oral Text as a Translator of Ancient Linguoculture of the Northern Angara Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. 1. P. 55–76.

70. McEnery T. & Wilson A. Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2000. 235 p.

71. Tognini-Bonelli E. Corpus linguistics at work. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins, 2001. 224 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / научн. ред. Ф.П. Сороколетов. Иркутск, 2007. Т.1. 576 с.
2. Банкова Т.Б. Словарь сибирского свадебного обряда. Т.1: А–З / Т.Б. Банкова / Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 200 с.
3. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – 2014. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.
4. Говоры Среднего Прииртышья: хрестоматия / авт.- сост. М.А. Харламова. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. 104 с.
5. Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Т. 1: А–Л / Колл. авт. И.С. Кызласова (Слепцова), А.П. Липатова, М.Г. Матлин, И.А. Морозов, Е.В. Сафронов, М.П. Чередникова и др. Отв. ред. И.А. Морозов, М.П. Чередникова. М.: Изд-во «Индрик», 2012. 656 с.
6. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Гл. ред. Т.Ф. Ефремова. – Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/15/45-0.html>.
7. Филин Ф.П., Сороколетов Ф.П. Словарь русских народных говоров. Выпуск 18. М.: Наука, 1982. 367 с.
8. Язык русской деревни. Школьный диалектологический атлас: пособие для общеобразовательных учреждений / И.А. Букринская и др. М.: Просвещение, 1994. 155 с.
9. М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. И доп. О.Н. Трубочева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
10. П.Я. Черных. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М.: Рус. яз., 1993. 623с.

.***

Бг.: Богучаны, 2017 – Богучанский район: с. Богучаны, 2017

Бг.: Иркинеево, 2017 – Богучанский район: д. Иркинеево, 2017

Бг.: Манзя, 2017 – Богучанский район: п. Манзя, 2017

Бг.: Пинчуга, 2017 – Богучанский район: п. Пинчуга, 2017

Бг.: Таёжный, 2017 – Богучанский район: п. Таёжный, 2017

Бг.: Невонка, 2014 – Богучанский район: п. Невонка, 2014

Кеж.: Заледеево, 2012 – Кежемский район: с. Заледеево, 2012

Кеж.: Кодинск, 2015 / 2018 / 2019 – Кежемский район: г. Кодинск, 2015
/ 2018 / 2019

Кеж.: Недокура, 2018 – Кежемский район: п. Недокура, 2018

Кеж.: Яркино, 2018 / 2019 – Кежемский район: с. Яркино, 2018 / 2019

Мт.: Мотыгино, 2016 / 2017 – Мотыгинский район: пгт Мотыгино,
2016 / 2017

Мт.: Рыбное, 2016 – Мотыгинский район: с. Рыбное, 2016

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/?page=about#> (дата обращения: 20.06.2023).

**Примеры устных текстов коренных жителей
Северного Приангарья о семье**

Потом однажды мы поехали. Здесь вот недалеко деревня. Старший брат меня постарше. Который в Кодинке живёт и сестра, которая в Богучанах. Саженцев накопили в палисадник цветов, а у нас пасека же была, папа на пасеке же работали. Мы весь-то день одни.

Записано в с. Яркино Кежемского района Красноярского края в 2018 году
Фельде О.В. от Алексинной Любви Анатольевны 1957 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

[— Марина Ивановна, где Вы родились? — Собр.].
— *В Усольцевой, в деревне Усольцевой. Родители тамошние, дедушка, мамин там отец и тятин отец. Все там померли. И одного-то помню, тятиного-то, а маминого-то не помню. Я десятая уж была ребёнком, десятая. Подтаскивала, говорит, дедушке кисель, маминому отцу, не помню никого <...>. Я помню, как тятя смолу гнал, дёготь гнал. По берёсты ездили на сербушке. Кого-то там делали, ямы копали, а мама-то уж не работала. Мама рано померла. Я небольшая ещё была. Дедушка Николай был. Дедушка Николай ездил, в этот, Енисейск, тайменей продавал, красную рыбу. Сами все рыбачили.*

Записано в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края в 2018 году
Смирновым Е.С. от Верхотуровой (Привалихиной) Марины Ивановны 1928 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный

ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

— *Отец у меня казак был, в казаках служил раньше. Покажу фотокарточку вам в казацкой форме. А мама, как тебе сказать, ну, пинчугская, вот <...>. Вот, ребята, покажу вам — отец мой. Ой, вот это*

отец мой, а это он в форме вот стоит, а это брат его. А это, это этого сын, видите? В казацкой форме. Отец хороший у меня был, очень хороший <...>. Отец мой, отец, видишь, какой был высокий, стройный, а это брат его. Служил он в Омске, в Томске, в Красноярске, в Енисейске, их перебрасывали. Вот так што. У меня примерно отец, дак он охотник был, на рыбалку-то как-то не очень, а охотник-то был, охотник. Зимой и летом добывал. Это уж к Троице, ведь она летом, ведь она вот... была, ага. Он поедет и всех соседей, тому кусок, тому кусок. Сохатый наш ведь, сохатый какой! Все соседи были сыты, они и уважали его <...>. Хороший дедушка был у меня, отец. А мама така была, как, ну, колхозница тоже. Вот такие дела.

[– Как воспитывали Вас? Много было детей в семье? – Собир.].

– В семье-то у нас, значит, я, Миша, ещё же одна... четыре человека. У мамы четверо было. Мы-то вот живые эти четверо, а двое-то померли уж давно это, первые-то. А четверо-то мы живые. Нет, один третий умер у нас. Мы сейчас двое живые-то только, с братом. Брат в Пинчуге живёт и я. А те тоже померли, вот. Мы работали, мы не гуляли, работали. Родители хорошие у меня были, чё. Вот так што. Дедушка, он казак был, лошадь держал, ему разрешали лошадь держать. Он на лошадях с казаком... на лошади, дали ему лошадь, вот. Коров держали, овечки, ну, всё хозяйство своё было, вот. А внучка-то приезжат всегда ко мне, с ребятишечкам. Внучка хорошая у меня, дай Бог здоровья, пускай живёт. Девочка в третий класс пошла, отличница, хорошо учится. А тому четвёртый годок, подойдёт вот так меня: «Баба люблю!». Я говорю: «И чё это?» – «Баба люблю».

Записано в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края в 2017 году

Дурыниной Л., Побережных И. от Рукосуевой Ольги Степановны, 1924 г.р. //

Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

[– А у вас братья или сестры были? – Собир.].

– По отцу. Два брата и четыре сестры. Ну, они с одной матерью с одним отцом прожили. А я один. Мой отец с моей матерью в дружбе дружили и надружили меня. С отцом не общался. Ничего он не помогал. И у меня душа к нему не ложилась. Я раз помню... Пацаном ещё был, ну, из кожи чирки зашить, а сам ещё капошный, а мать мне: «Иди к отцу, попроси, пусть он тебе сошьёт». А он на участке был, на посевной. Я пошёл с чирками с этими, ну, подхожу так, тоже маленько есть... стесняюсь просить-то его. А там один, Федот: «Кондрашка! Ты видишь, что сына-то у тебя с чирками пришёл, чтоб ты ему сшил». – «А он не мой, он выб...к!». А меня это сразу... Даром, что маленький был, сразу порезало. Бросился со слезами, заплакал. Прихожу домой. Мать говорит: «Чё такое?» Я говорю: «Он меня выб...м назвал». Ну, она там чё-то ругалась. Кого наругалась, не знаю. Ну вот, даром что капошный был, а соображать стал. Так что я его не знал. Под старость лет, как он уж заболел, я работяга стал, немножко он ко мне, а у меня душа не лежит. И хоронить я не ездил. Он умер, меня заказали, я не поехал, не поворачивала душа.

Записано в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края в 2012 году
Фельде О.В. от Рукосуева Степана Кондратьевича, 1930 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

Фотография тринадцатого года. И мой дед Павел Мартыныч сидит около своего дома. Ну, вот мой дедушка. Вот мой дед – фотография пятнадцатого года, то есть это всё ещё до революции. Фотография пятнадцатого года. Вот здесь вот он поближе. Фотографий у меня семейных много, самая старая фотография семейная – тыща восемьсот девяносто четвёртого года. Самая старая, где мои прадедушка и прабабушка запечатлены... Для истории. Ну, и, значит, их в тридцать первом году сослали, вот в Мотыгинский, в то время Удерецкий район. Мой отец, семилетний отец, он тридцать четвёртого года рождения, приехал сюда во-о-от на этом вот стульчике. Семилетний отец. Стульчик этот

служит нам верой и правдой до сих пор. Ну, это вот коротко о семье... Да, а вот сейчас вы были на Красной горке, там похоронены в тридцать третьем году... похоронена моя прабабушка, это же кладбище когда-то было – Красная горка <...>. Это кладбище, да, было кладбище. Мы ещё в пятьдесят восьмом, когда из Южно-Енисейска сюда приехали. Там ещё и могилки оставались и кое-какие оградки там, и кресты, но где моя прабабушка похоронена теперь, конечно, неизвестно. И брат моей бабушки, он погиб здесь же на лесоповале, тоже там же где-то похоронен. И сестра моего отца полтора лет... Она похоронена в Рыбном – не выдержала этого переселения и заболела, и умерла. Отец тоже очень сильно болел, но выжил, из пяти детей вот остался один отец в живых.

Записано в п. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края в 2016 году
Фельде О.В. от Аннонена Виктора Иоганновича 1951 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

У нас отец, мать, хотя он не прав, он сказал, мать делает всегда, как отец. По Библии оно так и делается, за мужем. Муж у нас во всей деревне: муж – глава семьи. Правильно сказал, часто молодёжь уже не так... Так, а раньше муж – глава семьи, хоть правильно, хоть не правильно он сказал жене, всё она должна исполнить <...>. У нас отец, если был трудолюбивым, ну, она была как за каменной стеной за ним. Она знала: нас семь человек в семье было, ну, мы всегда и одевались хорошо. Он даже в Москву ездил за одеждой, привезёт там костюмы, всё.

Записано в с. Яркино Кежемского района Красноярского края в 2018 году Фельде
О.В. от Колпакова Олега Анатольевича, 1954 г.р. // Электронный текстовый корпус
лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

[– Ваш отец занимался охотой? – Собир.]

– Он был охотник, рыбак, бакенщик, лодки делал деревянные <...>. У нас хороши были лодки, в которых можно было и по ветру ехать, и на парусе мы ездили в своё время, потом уже лодки только появились.

Записано в п. Манзя Богучанского района Красноярского края в 2017 году Смирновым Е.С. от Ишкабуловой Галины Михайловны, 1951 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

Кокольды – это рукавицы из шерсти, связанные на одной петле. Мохнашки их звали, из собаки, с собачьей шкуры сшиты, потом тулупы... Ну, это у охотников, у нас папка шил. Ну, он у тунгусов рос, поэтому.

Записано в п. Манзя Богучанского района Красноярского края в 2017 году Смирновым Е.С. от Ишкабуловой Галины Михайловны, 1951 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

Когда мы с Артюгино переехали, а отец у нас, мебель вся была своя, он был очень хороший столяр. Вообще он всё мог делать, в том числе мебель была своя. Вот, у бабушки одно трюмо осталось в гараже, и шифоньер стоит от дедушки. Всё точёное было, красивое. А сюда переехали, уже были какие, 70-е годы, бабушка, значит, эти все шифоньеры, всё порубила, а стали покупать вот эти вот, серванты. Отец говорит: «Но-о, набрала гробов».

Записано в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края в 2017 году Смирновым Е.С. от Безруких Светланы Петровны, 1953 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

Вытаскиваю я картошку – чистая, можно сразу отваривать в мундирах или почистить. Он говорит, давай в мундирах, а он сел сам, это, принёс я четыре глухаря, я говорю: «Батя, надо их как-то, это, щас я опотрошу, это, перья опалю и надо, это, сварить, это, сжарить». А он

говорит: «А я уже приготовил противень». Ну, как, чтоб не сковороду, это, а на противне, крышку, всё сделал, ну, мастеровитый батя-то у меня, это. Он любую, это, херню сделает, что скажешь, то он и сделает, это.

Записано в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края в 2018 году Фельде О.В. от Карнаухова Николая Михайловича, 1952 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

У нас так воспитывали. Нам мама говорила всегда: «Надо уважать друг друга, понимать друг друга, а не выставлять своё я напоказ». Ну, мама прожили, папа, правда, рано – 56 лет. Ну, мама тоже, ей было 56 тоже и, когда её сватали, наверно, красивая, чёрная, чернобровая, чёрные волосы, голубые глаза, папа был светлый. Её сватали несколько раз, она говорила: «Нет, я уж час не невеста, не пойду замуж-то». И всё, кстати, вот, что характерно, я хочу сказать, что моя бабушка и у ней было братьев пять штук, они были, они ушли на фронт. Все погибли, и дедушка в том числе, а их жёны, ну, остались молодые, вот 48 лет там или сколько-то вот, так 47–45 им, они остались, никто не вышел замуж, ни одна из них. И они жили вот настолько близко и дружно все, они бабушку любили, она как сестра осталась тут. Она была старшая и вот во время войны, она пекла хлеб, и на фронт, в том числе, отправляли там, мешали и с ржаной, и с пшеничной, мы всяко-разно. И она по несколько замесов в день делали, отправляли на фронт хлеб. Одна была и вот племянницы эти с невестками приезжали время от времени, жили где-то, может, что-то перепадёт. Бабушка на хлебе, так хоть какой-то кусок лишний, может. То есть было сложно, конечно, но бабушка... Вот они все, интересно, даже вот они стали 47 лет, вот сейчас это молодые же, 47 лет, в принципе, ещё можно было найти себе жениха, нет, ничего подобного. Это было принципиальное их решение и они так умерли будучи... То есть вот, эта вот особенность какая-то наших ангарцев, наших кежмарей.

Записано в г. Красноярск Красноярского края в 2021 году Шевцовой В. от Атаевой Альбины Николаевны, 1953 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

Мама grit, свадьба: отварили картошки в мундире, мамино даже свадебное платье где-то было, шито из тоненького материала, такое прозрачное, маленькое. Мама у меня маленька была, а папа здоровый был, высокий.

Записано в с. Яркино Кежемского района Красноярского края в 2018 году Фельде О.В. от Алексиной Любви Анатольевны, 1957 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

В Яркино жили, родились. У нас родители яркинские. Воспитывали, учили работать, колхоз был, работали. Воспитывали строго... Слушались их. Если не слушаешься, дак накажут. А, бывало, что ремешком. Хвастунов за волосы мама <...>. А у нас папа, на фронте раненный был, спасся <...>. По характеру, для нас-то хороший был. Хороший был <...>. А мама, чё, спокойна была, она шила у нас хорошо. Нам-то хороша была, кто знает, там-то кака. Красива была, и у нас папа красивый был. Мы вот с сестрой, с Лидой, на татарочек ходим, у нас папина мама татарка была, мать папина татарка была. Глазки-то узеньки.

Записано в с. Яркино Кежемского района Красноярского края в 2019 году Фельде О.В. от Рукосуевой Марии Кондратьевны, 1940 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

[– Много Вам бабушка давала советов, наставлений? – Собир.].

– Вы знаете, вот удивительно, это, наверное, тоже характер такой суровый. Она была с характером, но по отношению к нам это была такая безграничная любовь, которая не проявлялась внешне. Казалось бы, это должно было мне нравиться, а сейчас я понимаю, что это тоже был

сибирский, то есть я вот такие вещи не люблю произносить. Это я сейчас по отношению к нему поспокойнее, даже по отношению к детям у меня. Вот эта вот внешняя суровость, когда вся любовь она сокрыта, и постороннему может показаться... Вот бабушка мне при смерти это правило своё крошками, крошками. Когда она умерла, я испытывала вину, что я, конечно, не вернула ей, можно сказать, эту большую, всё то, что она дала нам, и мне лично, я была первая внучка <...>. Вот это любовь сибирской бабушки, безграничная. Она никогда там, ну, единственное, наверное, не надо рассказывать о своих проблемах.

Это хорошо, что у нас были родители, маме четыре года было, а сестре год только исполнился. Это с ума сойти. Так она не рассказывала, но она жалела и была рада, что нам это не выпало, выпало другое, но что под пулями мы не стояли. Я вообще поражаюсь, она не из тех, кто бы рассказывал о подвигах, она запрещала нам, никаких вот этих пайков, когда стали давать, ни за какие подарки. Мне всегда уже смешно, когда я от своего дедушки, он умер через год после моего отца, пришлось пережить. Папа, отец был очень добрый. Я так удивилась, что мне недавно одноклассница, которая мне раскаялась вот тогда в 66-ом, когда мы вместе с телом отца улетали из Ванавары, что он добрый, хороший, я так удивилась, что она это помнит. Ну и вообще они были очень красивой яркой парой, вы представьте, если папе 33 было, а маме 27. Поэтому деда в 67-ом, ему 50 не было, я в то время уже прочитала Брестскую крепость. Свет у бабушки гас как-то рано, и я, пока там светло, при свете ночника я до последнего и мне естественно... Он мне ничего не рассказывал. А он прошёл Сталинград, и никаких красивых рассказов о подвиге. И, кстати, в основном наши настоящие герои – они ведь не любили рассказывать.

Записано в г. Красноярск Красноярского края в 2021 году Красивовой Е. от Карнауховой Любви Леонидовны, 1956 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

В детстве нас как воспитывали... Воспитывали хорошо! Но отец у нас очень строгий был. Попробуй-ка привяжи вот, к воротам своего жениха, он тебя сразу выгонит! Или завтра сядим, за стол, он ложкой меня уже по лбу ударит, раньше ложки-то были деревянные. Он ложкой ударит, что я стояла... Ну, я была уже взрослая, мне тогда уж можно было. Ну, мы потом его бояться стали. Не стали этого делать... Стали как-то стороной. Успявали, когда он пьяный был. Выпьют они там, они же праздники раньше гуляли. Это сейчас так, походя погуляют, а раньше так не гуляли. Гуляли компаниями! Вот сидни примерно в одной квартире, завтра в другой, послезавтра в третьей, пока праздник идёт, а потом опять кончается – ко вторым там... По очереди, короче говоря, вот так. А мама у нас хорошая была. Она нас ничего не ругала, но не распускали нас родители. Жили мы... Ни одна у нас не приняла, и ни тот, и ни другой. Брат в школе жанился, и эти все жанились, но они поумерли все. Брат уже давно ляжит, уже двадцать два года, уже ляжит... Эти сёстры тоже уже давно ляжат, все поумерли. А вот в каком году, я даже не знаю, в каком году умерли, не могу сказать даже.

Записано в п. Недокура Кежемского района Красноярского края в 2018 году
Смирновым Е.С. от Брюхановой Евдокии Иннокентьевны, 1940 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс].

URL: <http://angara.sfukras.ru>

Ну, ремнём, я считаю, что это не воспитание, ремнём. Всё равно надо как-то разговаривать, надо убеждать, надо пример показывать там. Я считаю, что так надо. Ну, что это? Я, например, воспитывалась: отец у нас был суровый очень, мне приходилось даже из дому уходить, очень суровый был, строгий до ужаса. Он приходил с работы, пойдёт, значит... Всё у нас блестело, намыли, всё чистили. Он придёт, платочек возьмёт и что-нибудь вытрет. Вот там пыльно, значит, нас наказывают, ремнём бил. И, значит... Ну, в угол он нас никогда не ставил, но ремнём бил, кричал.

Мама убежала... Я всегда старшая в семье была, я заступалась всегда за маму, ну, мне доставалось побольше всех, вот. Умер давно, в 69 году. Ну, может... Я не считаю, что он такой был, может, это война его сделала, кто его знает... Ведь психика у всех нарушена была.

Записано в п. Пинчуга Богучанского района Красноярского края в 2017 году Васильевым В.К. от Журавлёвой Евгении Ивановны, 1946 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

Мы не бегали. Не бегали по деревне. Папу в армию взяли. С отца у меня осталась еще сестрёнка, ногами не ходила. И вот отца-то не стало, мама одна осталась с нами двумя. А мама в доярки пошла работать. Утром рано уйдёт, а я нянчилась с ней, ходила всё за руку её никуда, никуда. Потом побольше стали, подросли. Вечером мама поздно приедет. Утром уедут опять в четыре часа. Приедут. Молоко сдадут на молочку. Час-два дома побудут, опять поехали. В обеде доили коров. Вот, опять доить поедут. Наказывают вот: «Вот это сделай, вот это сделай. Ты давай муки насеи, опару процеди. Всё. Опару, дрожжи собери». Всё. А как? Всё надо делать. Не сделаешь – отлупят. Мы все эти доски на реку стаскаем, песком вышаркаем и опять домой. Ухваты, лопаты и всё. Всё стаскивали. Всё. Мы не ходили, не бегали по деревне. Нам некогда было бегать. Вот, надо маме помогать.

Записано в д. Кодинск Кежемского района Красноярского края в 2015 году Фельде О.В. от Секурцевой Валентины Васильевны, 1935 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

[— Икряник готовили? — Собир.].
— О, дак икряник – это было первое дело! У нас же хариус был с икрой, шшука была с икрой, окунь был с икрой, эти, сороги – все были с икрой. Придешь, очистишь. А у нас всё мама готовила. Мы работали, а она

готовила, а мы всё уней переняли! Его разбираешь на икру, всё вытаскиваешь, кишки и жилочки, налиёшь туды сливку, туды маленько маночки, и размешиваешь, и на сковороду. Вот тебе и икряник. Вытаскиваешь, маслом намазал его, на тарелку, этими, кусочками и всё, такими кубичками нарежешь его. А щас стали ишук добывать в последнее время...

Записано в п. Недокура Кежемского района Красноярского края в 2018 году
Смирновым Е.С. от Гусевой Алевтины Николаевны, 1930 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:

<http://angara.sfukras.ru>

Вот так всё, и забрали отца. Забрали, увезли его сюда в Богучаны, в тюрьму посадили. Сидел он тут в Богучанах. А это, даже не разрешали ни свидания, не передачи. Вот, старшая дочка, ей уже где-то было девятнадцать, двадцатый год уже был, сама старша дочь была. Поехала туда вроде, передачку не разрешили. И вот, сколь он там просидел, и увезли его в Красноярск. Но мы-то не знали, что в Красноярск увезли. Мы писали, искали, и везде всё. Нам никакого ответа не было. Никакого. Всё, человек погиб, может быть, и всё.

А потом, в каком году я вот уж забыла, это, пришёл такой документ, что оправдали его, а нас бумаги были, я всё взяла повыкидала все бумаги-то. И его, значит, из Красноярска увезли в Канск, не одного его, и расстреляли его. Ох, не могу говорить... Ему было 50 лет в то время, отцу. Он у нас, как сказать... И вот признали его, что какую-то он политику против советской власти, а он даже у нас был неграмотный, расписывался печатными буквами. Мама вообще никак не это... раньше же не учились. Ну и всё, вот, значит, выслали нам бумаги, как они показания, это всё, и потом расстреляли его, а потом нам выслали бумагу, что «невиновен». Дак за что застреляли! Не резон человека стреляли, а мама осталася с шестерыми детьми, как говорится, по ступеньке. Ну и всё, и выслали мне бумаги эти, что вот такой-то, такой-то репрессирован. А чё я получаю за это? Льгота так, вроде бы, что это, так, льготы и так, и Ветеран труда, и Ветеран

Великой Отечественной войны. У меня удостоверение есть, и репрессированная, и инвалид второй группы бессрочно уже. У меня и так эти льготы есть, вот и всё.

У нас, вот потом, мы когда жили, отца уже не было, а там родственники его ешо остались, они нам высылали оттэдова кое-что. Вот, раньше же они носили юбки длинные таки, материал такой хороший, высылали. А мама у нас была портниха такая хорошая, вот. Пошлют нам посылки, мама это переделывали, и всё, мы вроде бы жили более менее. Ну, у нас мама была, как сказать... У нас сейчас дети, и то все портнихи.

Б.С.П.: У нас по материнной линии все шьют, даже мужчины шили. Вот, старший брат, ну, средний брат, дядь Вася, своей жене даже лифчики шил! А это же сложно.

Ш.А.А.: Мама тоже хороша была, и вот пока она не болела – обшивала всех. Из старья, переделат всё, и нас считали, что мы, вроде бы, такие богатые или как что. Но мы одевались хорошо, всегда чистеньки были, и всё. Мама у нас чистоplotница была, хорошая была. Хорошие были родители. Но вот отца жалко. Вот, за что расстреляли? Пятьдесят лет было человеку... не знаю. Я вот щас, вроде отвыкла, а первое время я плакала и плакала.

Записано в д. Богучаны Богучанского района Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Шабановой Анны Александровны, 1931 г.р. и Безруких Светланы
Петровны, 1953 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного
Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

– А у ваш отец, он же охотником был классным? [– Собир.]

К.О.А.: Да, охотник, рыбак.

[– А характер у него какой был? Как таких детей воспитал трудолюбивых, как вы? – Собир.]

К.О.А.: Ну по-моему тут не только воспитать, она сама жизнь такая была, что без работы никуда. Вот сейчас, вот честно вам говорю, бить

ребятишек нельзя. Мы в детстве все были покасть, если балуешься, то покасть.

ПОкасть? [– Собир.]

К.О.А.: ПОкасть. Бывают, до того натворим: со старшего начинают до младшего, и всяк никакой обиды, наоборот, благодарность, что лупил. Заслуживали, ещё, наоборот, говорили: "Мало лупил, мало".

- Чем лупил - верёвками или возжами? [– Собир.]

К.О.А.: А всяко, чего попадёт.

- А мама? [– Собир.]

К.О.А.: А мама в спальню уходит и плачет сидит. У нас такой привычки не было, чтоб мать заступалась. Это отец нас только, зато один наказывает, один.

- Она добрая, наверное у вас была? [– Собир.]

К.О.А.: То как дОбра, конечно, дОбра, мать всё время жалко детей.

Записано в д. Яркино Кежемского района Красноярского края в 2018 году Фельде О.В. от Колпакова Олега Анатольевича, 1954 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

Я всю жизнь провёл с дедом, не всю жизнь, а много очень времени провёл с дедом, мамин отец, ну да, мамин отец, Степан Васильевич, прекрасный старик был, ну, вот Валя знает его конечно тоже. Какая особенность в нём? Труд, и только труд. Работал, как каторжный, значит, и в единоличном хозяйстве, значит, и после. Добросовестный, честный, очень крутой, нетерпеливый, и значит, такой вот, весь, как пружина. Ну это потом постарше стал уже поспокойнее конечно. Ну вот шо вам рассказывать, что их было три брата, найди-ка мне черную папку, кое-что покажу (жене), их было три брата, значит, остались от отца они маленькие можно сказать, старший был дед Степан, ему было 14 лет, Гаврилу 11, Павлу 8. Через 3 года они рождались. Вот, и мать была, прабабка уже моя, Афанасия Фадеевна. Она жила где-то лет 100 наверное,

я помню её, помню, как её хоронили, ну сколько мне было не знаю, там, ну это ещё на Косом Быку, ну наверно лет 5-6 было мне, и во всяком случае отец ещё дома был, когда я ещё потом скажу как смешной такой случай был. Тоже кстати деда характеризует. Вот он такой-такой был, а боялся всяких чудес. Он не боялся тайги, не боялся охоты, медведя, прочее, а вот так что-то, а вдруг что-то причудится или ещё-то, откуда было у него, может, с детства что-то было такое, не знаю <...>.

Вот они втроём остались, значит, мать, это Афанасия Фадеевна, то была женщина, ну как все, наверное, ангарские женщины: креп-герой-геройская женщина просто была, значит, надо осталась же хозяйство, единолично жили. Значит, сколько там у него было земли не знаю, но в общем небольшое, но было хозяйство своё. Жили самостоятельно, и вроде бы исправно жили, вот, потом эти братцы остались, значит, ну в первый год всё неудачно, значит хлеб съели, зерно, семян нет. Вот она поехала побираться там, значит, достала семян. Она была из хорошей, зажиточной семьи, из Кежмы, Горюновы, был такой род, большое хорошее семейство было вот такое.

Записано в г. Красноярск Красноярского края в 2020 году Смирновым Е.С. от Заборцева Валентина Яковлевича, 1937 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

Мать всё трудилась, рожала нас. У нас было два брата, потом ещё я, помню зыбочку, качалки-то эти, значит, качалки-то были, ну, такая... Берёзовую жёрдушку срубят, берёзовую, наверное, в потолке там прикрепят её, и вот она качает, амортизирует эта качалка. И вот этот Вася родился, он чё-то пожил маленько и помер. А потом уже перед войной мать осталась с шестью месяцами беременности, отца забрали. Сестрёнка родилась с пороком сердца. Ну, пожила она немного, ну, пожила она... лет до пятидесяти, наверное. Вот там её сын работает в Красноярске,

хирургом, в этой, в детской хирургии, ну, в главной хирургии он там работает, Пустовойтов, по отцу у него фамилия.

Мать со скотом, там же надо было свой скот держать. Корову-то обязательно держали, потом ещё работала она на лесозаводе там. Там у нас в этом Ленпосёлке хотели сделать ферму большую. Я помню, эта ферма была, эта ферма была. Построили там всё, ферму голов на сто, наверное. Мы там шалили, бегали пацанами. Молоко... сепаратора не было. Молоко, значит, принесут ей доярки, и вот она этими чашечками маленькими морозила зимой, а потом увозили в Климино, размораживали, процеживали. Ну, вот детство какое у нас было. В Ленпосёлке мы только, считай, хулиганили. Мы ещё такие были хулиганить любили. Там же как было: посёлок стоял и, как говорится, ниже порог был и выше порог, и вот мы по этим камням босиком ходили, всегда босиком. У нас ноги вот были чёрные все, исколотые, и по камням, камни бросали, шук там бьёшь вроде, по бояркам, боярку ели. Возьмёшь боярку, комок намнёшь, ходишь и ешь. То черёмухой, то вот отец пашет, саранки.

Записано в п. Невонка Богучанского района Красноярского края в 2014 году
Фельде О.В. от Брюханова Михаила Александровича, 1927 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

[– Как Вы своих детей воспитывали? – Собир.].

– Ну, как детей воспитывала... Работать надо было, закрывала их на замок, и у меня замков-то раньше не было, квартиры раньше не замыкали, и вот, на палочку заткну сени, чтобы они не выползли. Другой раз придёшь, вот, Саша был младший, он тут же и обделатся и уснёт тут, ну, а как? Яслей же не было, а работать-то надо было. А работать не будешь – трудодни не заработаешь. Есть-то надо всё равно.

[– А как Вас воспитывали? – Собир.].

– Мать у нас така была работающая, и в колхозе отработат день, а ночь идёт в ясли, там полы моет, и стирала. А стирала, речки же не было

там в Мунтуле, болото большое было, там большая лЫвина така вот, её выкапывали, чтоб глубже была, вроде бы как колодец не колодец. Она вот там постират, это, сельское всё там и туда идёт. Это всё зимой полошет, всё. У нас речки не было, колодцы были. Вот придёшь к колодцу, ещё очередь, да, а как. Раньше же поливали с ведёрка, натаскашь в бочки деревянные, на коромысле, два ведра, так дешо третье в руках несёшь, выкачиваешь. Жисть-то кака была, ничего, так сказать, но дружно жили, вот, что вот этим вот хорошо, что жили дружно.

[– Скажите, как можно воспитать хорошего человека? – Собир.]

– Ну, как воспитать, я не знаю. Я по-своему воспитывала, всегда говорила хорошее им, что вот это делать нельзя. Вот это, Света привезла ребятёшек суда, а мы же жили в двухэтажке сначала. А у нас там рядом Шарашенко, у их такие ребята, они на домах, на дверях рисуют там это мелом всё. А я своим ребятам:

– Ребята – это нельзя делать, это нехорошо. Я, допустим, их учила, считай, что они на моих руках, Света работала и работала. Ну, учила, что то-то нельзя делать, вот это вот, чужое брать нельзя.

Бывало, летом соберутся все у бабушки там, за стол сядут и вот тот, который постарше, как чё-нибудь такое скажут, а помладше:

– Ха-ха, ха-ха!

Я ругаюсь:

– Ну, нельзя же ведь так! Он хохочет, подавится же ведь и всё. Как-то стараешься, ну, мне кажется, любая мать старается своё дитё воспитать, чтобы добрый был. Ну, вот у нас, чё их у меня, шестеро внуков – все хорошие.

Записано в д. Богучаны Богучанского района Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Шабановой Анны Александровны, 1931 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:

<http://angara.sfukras.ru>

[— Расскажите, пожалуйста, как вас воспитывали? — Собир.].
— Нас... У нас были, у нас был дед, бабушки не было, вот это мамин отец, бабушка умерла рано очень, мама её даже сама плохо помнила, а был дедушка — замечательный человек это был вообще. И вот он с нами... Он уже был старенький, ему уже было, ну, вот как я его начала помнить, ему, наверное, было около восьмидесяти, и потом он умер в девяносто с чем-то. Он сидит на кровати, борода такая у него окладистая, трубку курил. Эту трубку мы у него наперебой выхватывали, чтобы почистить, кому это достанется сделать.

Сказки... А вот знаете, тогда ещё и свету не было, и радио не было. Вот помню, ну, мама же с папкой были молодые, там... Ну, знаете, как раньше... Ну, кости ходили. Вот летом там гулять было некогда, а вот зимой они, допустим, сегодня у вас, говорили, вечер отводят. Да, вот, значит, собираются, там хозяйка готовит всё, собираются всё там, может через неделю, через две у вас. Это, и вот так вот за зиму они обойдут всех, ну, всё равно же компания есть своя, не то что вся деревня, а вот, деревня была большая. И мы вот оставались с дедушкой, он лучину зажжёт, печку эту железную откроет, туда лучину, так вот это лучина горит, мы у него на кровати все... Брат мой, он был меня младше на пять лет, называлась зыбка у нас, вот не люлька, это было, была пружина вот в потолок, и тут вот висела, ну, какая она была: вот так, тут вот, вот так верёвки, а там, ну, может полотняная или холщовая какая-нибудь вот эта вот пришита, ну, и там постелька, и вот он в ней лежал. И вот мы его, он ревёт, и мы вишиш — он летает только по всей комнате вот так. Дед нам всё говорил, как же он говорил, как-то он интересно говорил, что... Ну, убьёте парня, там может. А мы ж сидели ещё не одни, это ладно у нас дед был, а у которых ведь не было. Нас соберут в одну избу-то несколько человек, потом придут нас попроведать, принесут нам что-нибудь, какие-нить печенюшки там состряпанные, вот эти что-то. Спали мы, в

основном, печка русская была, вот на этой на русской печке там была постелена, что там у нас было, шуба такая, вот, сейчас этого нет уже, а раньше шили из шкур собак, такие вот шубы, вот до пола с воротником вот таким вот, такие же рукавицы, мошнашки называли, и на ноги вот, ну, там валенки или что-то было ещё, а на ноги одевали такие вот, как вам сказать... Ну, вот сейчас бывают тапочки такие закрытые вот, тараи их называли. Вот из этой же, вот туда совали, тут вот шнурком так вот завяжут, ну, в общем, на руках, на ногах, вот тут вот, с таким это.

[– Из чего делались тараи? – Собир.]

– Ну, вот тоже из собачины, из шкур. Детство моё, ну, прошло там, а здесь уже, ну, шестой класс, ну, тоже ещё.

[– Как вас дед воспитывал: наказывал или нет? – Собир.]

– Да, он был вообще добрейшей души человек. И вот, ну, вот когда он ещё мог, когда выходил, у нас перед домом была такая большая лужайка, и на ней рос спорыш, вот такая травка. Как же она по другому-то называется... топтун её звали. Но это спорыш, она вот такая маленькими беленькими цветочками цветёт, но она такая вот мякенькая, ну, вот таким вот покрывала. И была ещё у одной девчонки бабушка вот, тоже. Вот дед наш на лавочке сидит под окном, а мы вот баба Сана, баба Сана мы, её звали Александра, мы её звали баба Сана. Она вот там рассадит нас, и начала: «Кукушка через поле...», там что, дальше не помню, но какие-то игры вот такие вот играли они с нами. Деда нашего любили не только мы, его вообще все любили. Мне кажется, я даже больше такого человека в жизни не встречала – какой он был, такой могучий, старик, красивый, большой, высокий. Вот эта вот седая борода, трубка...

Записано в п. Манзя Богучанского района Красноярского края в 2017 году
Смирновой К., Савяк С. от Кротенко Татьяны Петровны, 1948 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

– Да, у него было своё хозяйство, как и у всех. У него было две сестры, и он в семье. И отец их в какой-то момент покинул. Дедушка остался в семье за мужика, как он рассказывал, но бабушка его всё равно пыталась отдать в школу. Тогда была у нас только приходская школа. И он один год поучился, месяц или два. Приехала бабушка, забрала, потому что не справлялась с хозяйством, нужно было лошадей возить на водопой, а там две девочки. Они немного постарше его были. Потом она его тоже отдала, он проучился месяц или два, и на этом его образование закончилось. Но от природы он был педагог и организатор. Занимался он, в колхозе работал, а сам воевал, участник войны. Его в сорок первом призвали, и в сорок четвёртом году пришла похоронка, что он погиб. Но он, оказывается, был тяжело ранен, и после госпиталя снова продолжил воевать, пришёл с фронта в сорок пятом году. Я читала описание подвига, награды. Дали за отвагу медаль. В общем, там благодаря тому, кто писал вот эти вот приказы на награждение. Там подробно написано, за что он награждён, и вот я читаю, и там не просто «храбрый, молодец», а там именно его действия организаторские. Там в переправе он какой-то участвовал активно, потом занимался обучением, его отделение, все молодые или, чтобы в полной мере владеть оружием и всем прочим. То есть настолько там всё прописано. И он всегда нас старался чему-нибудь научить, и всё, что он знал, старался рассказать.

– Дедушка активно участвовал в Вашем воспитании? [– Собир.]

– Да. Родители у нас какое-то время работали в экспедиции, то есть дома не жили. Потом работали в леспромхозе в соседней деревне, когда леспромхоз перевели, и нашим воспитанием занимались бабушка, дедушка и прабабушка, она вообще была дедушкина мама, с нами жила в одном доме. Она умерла от инфаркта, я в первом классе училась.

– Нина Васильевна, а можете про прабабушку рассказать? У нас таких историй совсем мало. [– Собир.]

– Прабабушка, она была... может, ей выпала такая судьба. Муж от неё рано ушёл, больше она замуж не выходила, всё хозяйство держалось на ней, потому что дети, их надо было кормить, воспитывать, одевать. Про неё говорили, что бабушка была такая жилистая, про неё говорили, что она была худощавая, высокая. И я не знаю, я на покосе работала, знаю, что такое покос, но я не знаю, как можно было на носилках полкопны, как она одна могла это нести, я не знаю. Она, естественно, собирала грибу и ягоды, поскольку это всё было, и она показала моей маме все места, какие ягоды, лесные особенно, черника где-то далеко в лесу, ей показала везде дорожки, всё. Многие местные женщины не знали, а моя мама, поскольку из другой деревни, знала хорошо это от прабабушки.

Прабабушка, ещё вот помню, летом обычно бабушка, дедушка, родители на покос, когда мы ещё маленькие были, со школы, прабабушка, Татьяной её звать. Она боялась, что с нами что-нибудь приключится, и она нас с ограды никуда не выпускала. И на речку купаться она нам наливала два тазика воды и говорила: «Вот нагреется, вот и купайтесь. А родители идут с покоса, тогда вас отпустят на речку. А я не могу это сделать, чтобы не дай бог чего с вами не случилось» <...>.

А вообще, я не помню, чтобы они кричали, ругались, всё равно мы же дети, кричали, баловались где-то что-то, я не помню, чтобы они нас наказывали. Из дедушкиных уст я единственное ругательное слово в свой адрес помню, это «бессовестная». Вот если дедушка нам сказал «бессовестные», это можно провалиться сквозь землю. И потом, дедушка всегда оценивал труд наш. Допустим, с сестрой мы завтракаем, бабушка с дедушкой, естественно, там корова, телята, поросята, печка, завтрак и прочее. Мы часов в восемь-девять просыпались, завтракали все вместе. Бабушка ставила на стол еду и приносила булку хлеба. Она стряпала хлеб сама, подавала нож дедушке и говорила: «Шура, на – режь». То есть, бабушка хлеб не резала на кухне на досточке, а приносила к столу и подавала

дедушке. Дедушка отрезал хлеба, бабушка забирала у него остатки булки и выносила. Такая традиция была у нас.

И за завтраком дедушка любил давать задания всем. Бабушка там мыть посуду и так далее. Бабушка сама знала, что должна мыть посуду, и он это делает. «А мы, внуки, с вами будем ограду мести». Двор у нас называли «ограда». Половина у нас была земляная, а половина была мощёная. Дедушка раскуривал махорку, у него был кисет. После завтрака мы выходим на улицу, знаем, что дедушка будет сейчас курить, и мы с сестрой бегаем играть. А у дедушки кисет на коленке, он крутил его. У него сложена определённым образом была газета, и он отрывал прямоугольные полосочки и закручивал себе папироску. Когда дедушка сворачивал свой кисет, мы понимали, что завтрак закончился, и мы должны около него тут таиться. Дедушка нам выдаёт орудия труда – это веник, метлу, и говорит: «Внучка, ты вставай в этот угол, ты, внучка, вот сюда». Сама берёшь метлу, метёшь, и стараешься щепочки выскребать из земли, чтоб было всё идеально чисто. Потом мы выкатывали с дедушкой тележку, там сор, всякий мусор складывали. Открывали большие ворота, и вот дедушка в середине тележку эту самую за поручни ведёт, а мы с сестрой по бокам болтаемся. В общем, мусор увезли, всё свалили на свалку, обратно приезжаем домой, всё ставим на место. Дедушка всё раскладывает, ворота закрывает, ничего не валяется, порядок. И говорит: «Внучка, тебе четыре, а тебе – пять с присыпкой». И вот так вот руками, как будто сеет что-то. Это равноценно золотой медали было. Он всегда оценивал, хвалил. Родственники, когда приезжали, я понимаю, они как будто перед ним отчитывались, что они сделали, что у них там хорошего, рассказывают в подробностях, и дедушка им вопросы задаёт.

Записано в г. Красноярск Красноярского края в 2021 году Смирновым Е.С. от Поповой Нины Васильевны, 1957 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

– Вот как вот моя прабабушка, Варвара Гермогеновна, десять детей было, значит, десять детей она родила, до взрослого состояния дожили пятеро: пятеро – это было четыре сына и одна дочь. Четыре сына, все были призваны на фронт. Вернулся один. Один. И причём он вернулся, сначала на него похоронку получили, а потом он вернулся. И прожил несколько лет, он до старости не дожил, то есть он после войны там лет пять – шесть прожил и всё. То есть вот как вот это всё воспринимать? Ну, конечно у неё к этому времени там внуки, правнуки были. Но как вот это вот так вот в жизни то, что десять детей, а к окончанию жизни осталась только одна дочь. Кстати, эта дочь, Евлания её звали по-бытовому, а в церковных метриках она записана Евлампия. Она прожила девяносто два года. Вот, а Варвара Гермогеновна, она тоже восемьдесят восемь прожила. Вот, но зато пережила всех. Есть ли в этом преимущество? Это вот... Ну, философский вопрос, философский. Есть ли преимущество в этом – пережить всех детей своих и всё? Ну, так вот. Кстати, я хотел сказать, что она была неграмотной, – это, кстати, пример того, что вот эта вот советская власть, ну, позиционируется, что она победила же неграмотность, а ведь это неправда. Ну, может быть, Кежма удалённый район, но вот Варвара Гермогеновна, она была неграмотная, хорошо, она бабушка, может её учить. Моя бабушка девятьсот второго года рождения была неграмотная, мой дед 1896-го года был неграмотный, мой другой дед 1903-го года был неграмотный. Их не научили, они были неграмотные. Вот так. Ну, зато у меня бабушка с другой стороны, значит, Фиктисия Ивановна, та была грамотная, почему, потому что она до советской власти обучилась. Видите, в Паново была Церковно-приходская школа, в Кежме было Министерское училище, это у них конкуренция была, а в Паново была Церковно-приходская, и она там училась. Ну, один класс, то есть читать, писать научили и всё – девке больше зачем, не надо. Тем более она всё равно замужем была за неграмотным, муж её был неграмотным. Кстати, вот

тоже как бы пересекающиеся вещи, я в своё время с отцом, мы ходили за грибами и отец мне говорил: «Вот это наше поле», то есть он-то помнит. Вот, но для меня, для пионеров в те времена это как-то не воспринималось, и отец, он помнит, что там на участке, ну, это, дед на сосне вырубил букву «К», только в обратную сторону, ну не грамотный, спутался, букву «К» в обратную сторону. И вот это, она до войны, он на войне погиб, значит, до войны он это вырубил, эта сосна стояла до семидесятых годов и всё эта буква «К» там, вот, была. Ну, память от человека осталась.

Записано в г. Красноярск Красноярского края в 2021 году Сазыкиной Д. от Косолапова Юрия Андреевича, 1961 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

Мы, когда папу на войну взяли, мама переехала к родителям. Мы жили с бабушкой. Я уже рассказывала, братик у меня умер. Я росла одна. Детство какое... Денег не было, война была, колхоз. Всё, всё, что было – работали. Выходных не было, понятия не было выходных. С утра до вечера. Ну, чё своё посадят, посадят свои овощи там, вот. Когда бывало дождяная погода, дождь, на поле работать нельзя, например, разрешали домой, дома. Типа отпускали домой. Вот в этот дождь бежали в лес, летом имею ввиду, летом. Никак жать нельзя, ничё. Отпустят там, как-то такое было. И вот по ягоды там, вот. Утром ягоды собирает, а так нет. Или встают утром рано, рано.

Помню хорошо, я ж небольшая была, дедушка, мама, и они бегут. Там сестра её жила, тоже там с нами. Бегут. А деда хорошо, там жил в деревне, он в лесу всё знал. Он охотник хороший и лес этот знал, как не знаю кто. Они бегут. Он уже знал куда, где, и бегут по грузди. Собирают груздей рано утром, ещё темно, конечно. Вот принясут и на работу. Ну, вот так росла.

Никаких я денег, никаких мы денег не видели, жили... Ну, продукта у нас была, потому что деда был охотник. Сохатых добывал, рыбу добывал. Садил в огороде, вот. А хлеба, ребята, не было. Всё сдавали в этот, в колхоз. На войну шло всё, возили, ага. Ну, иногда на трудодни там присчитается, что овса сколько там, чё там. Ну, в общем, всё шло на войну. Как увозили всё, увозили, ага. Ели хлеб всякий. Вот, это, снопы сожнут, значит... Жали руками же, руками жали снопы. Потом молотилка была. Обмолотят вот это зерно-то, зерно обмолотят. Её как оставляли государству там, а вот эта всякая-то, что остаётся-то, вот её торница называли. Вот её стряпали там где-то, вот исть-то надо было чё-то, хлеб. Хлеба-то не было, а поисть-то надо чё-то, вот. Вот, хлеба не было. Потом, когда уже война закончилась, когда война закончилась, начали пайку давать. Начали, стали давать пайку. Вот, называлась пайка. Как вечер, так идёшь эту пайку получать. Я всё ходила. Там на взрослого было, по-моему, 400 граммов, не помню, или 400, или не 400... Ну, знаю, что на детей 200 граммов давали, вот. Ну, и вот у нас семья была, ну, дадут булочку. Булочки такие в печи стряпали круглые, ага. Бывало кусочек дадут. Ну, и надо прожить семье: дедушка, бабушка, мама, я, вот. Этим хлебом надо было жить. Хлеба нам не хватало. Помню, всем по кусочку давали. Эти продукты у нас, ну, какая продукция была, ребята, тоже. Ну, вот это вот была, рыба. А коров держали, а корову держали – надо 10 килограммов масла сдать, вот. А корова-то тоже была полуголодом, потому что всё в колхоз. В колхозе работали, давали себе как уж придётся. Не давали специально косить, а как уж придётся. Вот, десять килограммов топлённого масла, чистого вот сдать. Ну, вот там подёнки останутся. Ну, там пахта останется. Вот, это там... Ну, жизнь была, конечно, сахару мы не видели. Не видели сахару вообще, вообще не видели в глаза. А это уже надо, ребяташкам маленьким, конечно, тоже надоедат. Это, допустим, эту рыбу, это сохатина, это одно. Охота же сладенького. Ну, мы понятия не имели, понятия не имели. Ну, вот. Ну, потом, правда, после войны хлеба не

было, а вот после войны, конечно. А деда у нас ещё был председатель. Вот в колхозе был председатель. Никого мужиков-то не было. А он грамоты не знает. Его научили писать печатными буквами фамилию. Он пишет печатными буквами. Интересный такой, ага. А он хорошо деревню-то знал, всё, вот. Ну, вот так вот. Вот так вот мы жили. Нам принесли пайку, помню, принесли пайку. А не хватает и не хватает хлеба. Охота поисть-то. Хочется ребёнку-то, ага. Ну, а я говорю:

– Мне пайку дают. Мне вот так вот. Это хорошо запомнила, мне рассказывали:

– Мне этой пайки не хватает. Вы едите моё. Мне не хватает. Бывает типа от меня как бы это. Ну, такое было рассуждение, ага. Ну, они решили:

– Ну, ладно. Мы отдельно тебе возьмём. Ага, вот они посмеяться, ага. Принесли мне отдельно эту пайку 200 граммов. Сели есть все за стол, ага. Дали мне же кусочек:

– Раздели его на столько-то, столько-то раз. А я съела. Это, смотрю, это они уже рассказывали:

- Сидишь, и у тебя слёзы потекли. Ага, потом дедушка заругался, это самое:

– Ешь родимая, ешь родимая! Всё съедай! И вот и съела кусочек.

*Записано в п. Недокура Кежемского р-на Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Мешкис Валентины Ивановны, 1937 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>*

– Ну, вот у меня дедушка, он тоже с конями всё. Ну, раньше как было вот это: сеяли, пахали, всё ведь на конях это было. Ну, вот, уедут на эту... и вот всю весну там живут, были же эти, ну, станки назывались, станок. Ну, избы построенные. Вот на стане они.

[– Получается, что Ваш дедушка ухаживал за конями? – Собир.].

– Ну, конями. Он всем, он всё умел: и по дереву, и печки клал. И печки вот эти, сейчас ещё полдеревни печек осталось евоновых, он в восьмидесятом помер, и ещё вот стоят печки эти.

Записано в п. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Кострова Алексея Аркадьевича, 1967 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

[– Шаньги у вас готовят? – Собир.].

– Шаньги – ну, тоже всё стряпали. А баба у нас была стряпуха. И с картошкой стряпали. Деда у нас – мастер был на все руки. Он такие бочки делал, всё помогал, в деревне его сильно... Они авторитет баба с дедой были, сильно уважали, потому что они такие были доброжелательные, дед у нас такой доброжелательный, баба была доброжелательной.

Записано в п. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края в 2017 году
Киселёвой С. от Михайловой Людмилы Валентиновны, 1954 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

Значит он часто в бане парился. Баня была общая в леспромхозе (неразб.). Значит, он приходил в баню, кашлянет, раздевается. Вся нерусь из бани уходила сразу. Узбеки, грузины (неразб.). Посёлочек маленький, а их кинули туда, на леспромхоз. И они все утекали оттуда. (неразб.) И уходят. Он, значит, я с ним, (неразб.). Помылись. (неразб.) Залазит на самую крышу, значит, там две-три ступеньки было, печка была из тикового кирпича (неразб.). Топка, значит, выходила в соседнее помещение. Литовка Барбара топила печь. Такие поленья, шуровала их. Камень (неразб.) нагревался. Он туда залазил, тут, значит, бочка с водой, там корытце такое (неразб.). туда идёт холодная вода. А горячую нагревали камнями. Тоже нагревали горячую, но больше (неразб.). «Ну-ка, Валь, плесни». Я наливаю, полбанки

туда, грохот. Я падаю на пол. (неразб.) до такого состояния, что мне уже на полу дышать нечем. Он хлещется там столько, я удивляюсь, как у него держалось там всё это дело. Причём ни рукавиц, ни шапки нет, он не носил ни шапки, ни рукавицы. Была у него хорошая, кстати, шевелюра. Волос хороший был до старости. До старости сохранился, ну волнистый такой. В молодости, говорят, он красивый парень был. Да, и вот... Заканчивается парилка у нас, он уже без сознания. Он оттуда не спускается он оттуда, как рыба. По всем этим ступеням он так пролетит и на полу растянулся. Как он ничего не поломал?! Ничего. Вот он отойдёт маленько, ещё погрееется там. Долго он этой процедурой занимался. Потом выходит, значит, одевает кальсоны, в лучшем случае, больше ничего. Полушубок на одну руку, значит. Всё остальное – в таз, ил так вот, значит, шапку. У него шапка была андатровская, значит, заходит в магазин. И друг там, Вениамин Поликарпович: «Генка, шапку взвешай, старуха рассчитается». Значит, он ему в шапку нагрывает. (неразб.) И, значит, насыпают всё это дело. (неразб.) были деревянные чашки, в которых хлеб пекли, знаете, да? Вот такую чашку, туда высыпает эти конфеты. На столе – самоварчик. Красной меди, красивый. И семь литров туда входило. Вот он садится – конфета и чай, конфета и чай. Хрум-хрум, съедал без ограничения. Пока не насытится. Пока не уснёт. Потом (неразб.) и готов.

Записано в г. Красноярск Красноярского края в 2020 году Смирновым Е.С.,
Вязовикиной О.В. от Заборцева Валентина Яковлевича, 1937 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

А у меня баба моя, моя баба, Мамина мать – сто семь лет жила! Она всё всех старше была в деревне. И вот ей девяносто лет было, и вот она ростом с меня, только худенька, вот наподобие вас, такая шустрая была. Девяносто лет было, а она всё с серпом уходила, вязала, серпом жала,

вязала, ходила. Председатель приедет колхоза, он говорит, Яков Васильевич Усольцев:

– Ну-ка, Варвара Васильевна, давай, поехали урожай нады нам знать, где какой урожай убирать, какой там. Давай, поехали! Яков Васильевич возьмёт серп, на руку положит, ага, поедут. Зимой ездили дрова в лес, там где-то возили, пилили, а летом она... Ездили на тялеге, приедут:

– Ну, где будем сначала?

– Вот, давай.

Смотрят, смотрят, она ему говорит:

– Яков Васильевич, вот, вот это поле ты не трогай! Пусть оно ишио постоит недельку, рано жать. Вот пойдём, вот, которое первое сеяли, вот пойдём туда.

Придёт, посмотрит, колоски пожмёт, подует:

– Вот, это давай! – председателю говорит, – вот это начинай собирать. Это уже колос почти, а это пусть! Туда сходят, проверят, вот такие. Я говорю, вот и агроном был, всё знала, всё знала! Все лекарства, все травы знала! Придёшь в амбар, жила с нами-та... Ой, отца, уже папу в армию взяли-то. Придёшь в амбар, унеси траву.

– Баба, как это так, вот это от чего?

Она рассказывает:

– Это от ушибов, это кровотечения, это от головы, это... Все травы знала! Неграмотной была, а все травы знала. Все люди ходили к ней, всё спрашивали:

– Баба Варвара, ну-ка скажи, как лячить.

– Кто ногу ушибут – вот там трава, сил красные головки, кровохлёбка. Вот, берите и прилаживайте, она быстро сойдёт, быстро заживёт у вас. Вот всё к ней ходили, спрашивали её. Сядут, рассказывают старинку нам, мы слушаем сидим, ой. И как-то весело было, девки работали так. Побольше мы стали, нам по тринадцать, по четырнадцать лет было, на острова гоняли

вязать, снопы жали. За лобогрейкой приедем, устали... Нады дома, ни, ни...Тогда ни свету не было, ни машин, ни... Дружба, всё пилой. Нады дома дров набрать, попилить, то в огороде полить, то воды натаскать. И охота сбегать поиграть. Всё как-то успевали, всё делали. И замуж вышла, и тоже также, всё уставали делать в пятидесятых годах, после войны.

Записано в д. Кодинск Кежемского р-на Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Пановой Марии Ильиничны, 1934 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

У меня есть икона – Богородица. Она от бабушки досталась, бабушке уже было 96 лет, и отдала мне вот эту икону, и сказала: «Это вот от меня тебе в память, чтоб она была. На!». Я щас покажу. Она тоже, наверно, какую-то силу может иметь. Я не знаю, какого она года. Уже даже вот не видно, видите, она стареет вся. Старинная. Настоящая икона, она уже маленько даже подшоркалась. Я хотела её реставрировать, а мне сказали: «Не надо, потому что если вы ее отдадите в реставрацию, могут её это...». Она даже силу какую-то имеет. Она у меня стоит в спальне моей. И когда Алина придёт ко мне, ляжет: «Мама, как у тебя тут хорошо». Такое вот умиротворение получается. Ну, вот я всё смотрю, вот тут вот что-то уже подстёрлось маленько. Так-то их реставрируют, говорят. Всё это делается. Ну, мне сказали: не давай. Пока сколько ты можешь. И вот она, видите, прямо подклад вот тут у неё, всё старинное. Она <бабушка> мне сняла её с гвоздика, она у неё в подсветном углу висела, и мне её отдала. Бабушке досталась от матери от её.

Ну, у неё, у бабушки, много было икон. И большие были иконы, и всякие. Она мне отдала вот эту. Отдала мне как внучке, она меня любила. А вторую икону, вторая икона Николая Чудотворца, она в таком же кладезе, она отдала младшей дочери. Почему-то мне отдала Богородицу, а ей отдала ту икону. А бабуле от матери досталось, потому что мать тоже

по детям <отдала иконы>. Их было четыре сестры, бабушка и ещё три сестры. И она всем по иконам отдавала перед смертью. Вот и бабушке тоже дала.

Записано в д. Богучаны Богучанского р-на Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Заборцевой Галины Александровны, 1951 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

Ой... Жизнь-то у нас уж интересна... Голодны были как собаки всё... Отца взяли, мне всего было полгода... И нас осталось четверо. Братко... кончил четыре класса, пошел работать, сразу, ну какой он был тоже работник? Сес... сестра с тридцать пятого года. С на... Со мной ещё была, ишо Степан, брат. Она с нами как бабушка, всех было шесть человек, нас. Мама на работе, бабушка дома. Мать восемь лет только на мельницу провозила хлеб... В общем, туда везёт зерно, обратно – муку, и ишо там жгла угли, когда свободны стало нету муки везти, она жгла там угли. Я ещё потом маме смеялась. Я говорю: «мама, ты ишо калымила у нас». Ха-х. Она говорит: «Калымила. Вас кормить надо было, с этим калымом-то». Вот. Мы были дома, как потом уш я сама начала сама себя помнить. Это я начала себя помнить, как уже кончилась война. У тётки Нюры дядя Вася – я его тоже не знаю. Он с моим братом двоюродным братья. Яво тоже убили, и их осталось четыре... девки у неё. Ну, война окончилась, все... В деревне такой праздник, так чтобы гармошка, все гуляли. Ага, а ма с тёткой Нюрой, как собаки, воют... А мы с Галькой на дрожках платками машем, частушки поём. А нам чё? Мы, мы понимали разве это чё? Раз праздник, все гуляют, а мама с тёткой Нюрой плачут. Мама говорит: «Худо горю не привяжется, пускай лишь...» Вот так. Мы остались, бабушка была по хозяйству дома, всё время, она и на рыбалку ходи... ездила, неводили, и дома, чтобы мы нигде не споролись, не утонули за нами приглядывала. А мама всё время на работе. Бабушка у нас была очень суровый человек. Очень суровой была, но мы

благодарны тем, что мы не утонули, ничё не сожгли, без... без разрешения мы в огород не ходили:

– Баба, мы сходим в огород, морковку сорвём.

– Вырвите. Только маленьку-то вырвите, так обратно-то не запихивайте её.

А то ишо возьмем, вырвем, она маленькая – мы её обратно запихам, как будто бы она вырастет. Вот. Огурец:

– Баба, сорвём огурец?

– Сорвите. Так маленький зародыш-то не обрывайте. А мы думам, что мы маленький огурчик возьмем, так это... А надо уже, брат-то полноценный. В огороде у нас всё... Ну, в общем, только помядоры мы не садили. А так картошка, капуста, свекла, ну вот эта брёква... Всё было: фасоль садили. Фасоль садили, много было фасоли, но я её не ела. Вот не могла её: меня сразу тошнило. Бабушка рыбачила. Вот принясет, привезут эту... рыбу. Мелочь. Ну, там какие, конечно, крупной рыбы мало было, а вообще в основном окунь... ну, мелочь такая, вот. Ну, какая-то была покрупнее, может, там, солили. Ну в корзинку и на ряку ловить эту рыбу. Сушили сушварку в пячи потом. А зимой варили как бы уху с этой вот рыбы. Бабушка потом ходила, собирала осенью уже, когда мороз, она ходила, собирала рябину, а вот что с рябиной делали – я не помню. Что делали с рябиной? Я даже не знаю. Так мы пироги ли стряпали, ну пирогов-то стряпат не из чего было. Давали муки: вот, ходили с мяшком по кладовой, десять килограмм муки на неделю. Как суббота, идём опять туда – десять килограмм на неделю. Давали литр керосина, в магазине это покупали. Муку тут, правда, что не покупали, а вот муку давали на десять... Вот нас шесть человек, десять килограмм. Вот надо прожить вот как-то. А когда мама стала работать на мельнице, мы к ней уходили, суббота. Я уже училась потом. Придём:

– Баба, чё делать?

– Значит, надо в стайке вычистить, воды натаскать и дров наколоть.

*Натаскать, это всё, всё это надо.
Домашнюю работу бабушке помочь сделать.*

Записано в д. Иркинеево Богучанского р-на Красноярского края в 2017 году
Фельде О.В. от Скурихиной Анны Максимовны, 1941 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

*– Много вам бабушка давала советов, наставлений? [– Собир.].
– Вы знаете, вот удивительно, это, наверное, тоже характер такой суровый. Она была с характером, но по отношению к нам это была такая безграничная любовь, которая не проявлялась внешне. Казалось бы, это должно было мне нравиться, а сейчас я понимаю, что это тоже был сибирский, то есть я вот такие вещи не люблю произносить. Это я сейчас по отношению к нему поспокойнее, даже по отношению к детям у меня <неразб. 01:29:32>. Вот эта вот внешняя суровость, когда вся любовь она сокрыта, и постороннему может показаться... Вот бабушка мне при смерти это правило своё крошками, крошками. Когда она умерла, я испытывала вину, что я, конечно, не вернула ей, можно сказать, эту большую, всё то, что она дала нам, и мне лично, я была первая внучка. Мне приснился сон, я иду по <неразб. 01:30:21> местному, такое место, я поднимаюсь, я поднимаюсь на горку и вот у её основания <неразб. 01:30:30> даже вот ту ленинградскую бабуся, я не могла себя заставить произнести это слово, я не помню как я..., но я уходила от него, а не ней была <неразб. 01:30:53>. Это наоборот родные, близкие, бабусей назвать бабушку – обидится. Это на уровне уже как бы обзывательства. И вот баба мне во сне говорит: «Не переживай, крошка». Я помню, что это неживым голосом, понимаю, что бабы уже нет, её не вернуть, но я её вижу, как живую. Я проснулась, просто захлебнулась в слезах, потому что было же во сне. Вот это любовь сибирской бабушки, безграничная. Она никогда там, ну единственное, наверное, не надо рассказывать о своих проблемах. Вот я, к*

сожалению, не сразу тоже...не поверила, я думала, что нужны быть <неразб. 01:32:38>, а бабушка, пройдя войну 2 года было тогда, <неразб. 01:32:47>. Это хорошо, что у нас были родители, маме 4 года было, а сестре год только исполнился. Это с ума сойти. Так она не рассказывала, но она жалела и была рада, что нам это не выпало, выпало другое, но что под пулями мы не стояли. Я вообще поражаюсь, она не из тех, кто бы рассказывал о подвигах, она запрещала нам, никаких вот этих пайков, когда стали давать, ни за какие подарки <неразб. 01:34:21>. Мне всегда уже смешно, когда я от своего дедушки, он умер через год после моего отца, пришлось пережить. Папа, отец был очень добрый. Я так удивилась, что мне недавно одноклассница, которая мне раскаялась вот тогда в 66-ом, когда мы вместе с телом отца улетали из Ванавары, что он добрый, хороший, я так удивилась, что она это помнит. Ну и вообще они были очень красивой яркой парой, вы представьте, если папе 33 было, а маме 27. Поэтому деда в 67-ом, ему 50 не было, я в то время уже прочитала Брестскую крепость. Свет у бабушки гас как-то рано, и я пока там светло, при свете ночника я до последнего и мне естественно <неразб. 01:36:21>, он мне ничего не рассказывал. А он прошёл Сталинград, и никаких красивых рассказов о подвиге. И, кстати, в основном наши настоящие герои – они ведь не любили рассказывать.

Записано в г. Красноярск Красноярского края в 2021 году Красивовой Е., от Карнауховой Любви Леонидовны, 1956 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

У нас, дедка, помню был, дедушка Кондраха был у нас, если, я меньше была, мама уйдут, ему накажут. Заходит тут, а в школу же, дни были, морозы стоят за 50, ступацца:

– Чаво, дома?

Я с кровати говорю: «Дома».

– Шпи, молёна, шпи, молёна, сегодня выходной.

– Чаво?

– Тряскуча на улицы-то стоит, не в школу.

Всё: я спать. Мама с папой придёт: «А ты чё не в школе?»

– Дедушка приходил сказал тряскуча.

– Он наврёт, чтобы я спала: «Мне жалко её будить, пусть спит».

– Тряскуча на улицы, гыт, стоит, спи молёна.

– А «молёна» - это лаковое обращение? [– Собир.]

– Ласковое слово! «Ох и моя молёна» - это значит «ты моя хорошая», что-то вот такое.

– А как ещё ласково обращались к внукам? Называли их «печень моя»?

[– Собир.]

– Кишки ты мои, да бабины печёнки, да всяко-то: «Ах ты бабины печёнки, кишки бабины».

Записано в д. Яркино Кежемского р-на Красноярского края в 2018 году
Фельде О.В., от Алексиной Любови Анатольевны, 1957 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

У меня вот Олеся старшая, средняя дочка, и вот Таня соседка напротив. Они то у нас такие молодчинки, я не знаю. У меня дочь такая чистоплюйка, ой. Она придет: «Мам, у тебя чё тут пыль, у тебя чё тут пыль?». И вот они с этой тоже подружки. Они, наверное, класса с пятого у меня уборка была, я не знала. Она всё лучше меня промоет, всё вытрет. И сейчас, она в интернате жила, мне Людмила Ивановна заведующая. Она grit:

– Я не видела такого ребенка, чтобы та она терла всё.

– Она и сейчас до сих пор так вот. Они тоже у нас, ну такую физическую они, конечно, не на покосах нигде они не были, но так тока по дому тоже молодцы девчонки. Да и ребята у нас тоже в семье. Никто их не

заставлял они сами у нас тоже. Они приедут, у нас старший-то сын погиб он.

– Да вы что! [– Собир.]

– Да. Полгода вот только прошло. Тридцать лет было. Упал на работе. Также был, если услышал, что отец заболел, - всё: бросит работу, договориться, приедет всё. Что нужно всё, всё сделает.

Записано в д. Яркино Кежемского р-на Красноярского края в 2018 году
Фельде О.В., от Алексинной Любви Анатольевны, 1957 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

*А.В.П.: Не ходили, а женщины в чирках ходили.
П.Т.И.: А мужики ходили в броднях. У меня сын младший привёз туда в Воронеж, чтобы показать, значит, бабушке, какая в Сибири обувь была. И возьми, значит, резкое похолодание, осень уже, поздно приезжают. Резкое похолодание, лёгкий заморозок, а он ходил за шесть километров в школу. И он надел, говорит:*

– Мам, я в школу в них пойду.

Я говорю:

– Вань, ты чё, смеёшься что ли? Там на тебя будут, как на слона смотреть.

*– Ну, и пусть смотрят.
Ну, и всё, пошёл в школу. И, правда, получилось: все смотрят, что за обувь такая? Каблуков нету, значит, бегают, как босиком. Его не слышно. Он идёт по классу – его не слышно. И говорят директору:
– Василий Савельевич, а Ваня Петров пришёл – такая обувь, какую во всей Воронежской области не найдёшь.*

Записано в д. Мотыгино Мотыгинского р-на Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С., от Андреевой Веры Петровны, 1931 г.р. и Петровой (Бичёвой) Таисии
Ивановны, 1940 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного
Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

[– Валентин Иванович, Ваши родители – коренные ангарцы? – Собир.].

– *Коренные ангарцы. Отец – мозговской – это деревня Верхняя Кежма, а мать – недокурская. Вот, в Недокуре и Кежме я и прожил. В Верхней Кежме родился и здесь жил до третьего класса, и потом в Кежме жил, и переехал в две тысячи седьмом сюда. Сейчас живу. Я только родился, и сразу родители переехали в Недокуру. До третьего класса здесь прожил и обратно в Кежму, а из Кежмы уже в две тысячи седьмом.*

[– Чем занимались Ваши родители? – Собир.].

– *Отец был трактористом колхозником, а мать тоже колхозницей была, разнорабочей.*

[– Какие у Вас в детстве были обязанности по дому, по хозяйству? – Собир.].

– *Какие... Как обычно у всех детей. Какие могут быть обязанности? Любил рыбалку, пропадал на рыбалке, дурными наклонностями не увлекался. В деревне все завидовали, что у тебя такой сын, что припасает. Потом охотиться любил, промышлял всё в лесу. Насобираю, принесу всё в дом, всё старался*

в

дом.

[– Как Вас воспитывали? – Собир.].

– *Ну, как всегда – честно, трудолюбиво, в рамках, это, советской морали, как говорится, нормальным человеком.*

Записано в п. Недокура Кежемского р-на Красноярского края в 2018 году
Смирновым Е.С., от Брюханов Валентин Иванович, 1954 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:

<http://angara.sfukras.ru>

И вот сейчас здесь доживаю. Не живу, доживаю. Сколько мне уже там осталось, не знаю. Наверное, потому что каждый день уже, то голова болит, то сердце, то, а тут ещё жара, то, значит, дым такой. Вот вдвоём мы с сыном живём здесь.

Ну, сын чё, сын на пенсии. Рыбачит. Тот сын приезжает, тоже помогает порыбачить, то дров поколоть помогают, то ещё чё-нибудь. Ну, он-то уже на пенсии сын.

Родни больше у нас никакой не осталось, потому что дочь уехала в Красноярск – квартиру дали, потом умерла. Вот и всё. Ну, нас, я уже говорил, что меня, как его тоже уважают. Какие мероприятия не были, он у меня, этих, почетной грамотой награждают пять штук. Все-то денег, как это называется. Ну, 9 мая меня обязательно приглашают, подарки дают, всё здесь.

Записано в д. Яркино Кежемского р-на Красноярского края в 2018 году
Фельде О.В., Кайзер К.В., от Лушникова Михаила Елизарьевича, 1929 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

– Были у нас бабушки. Я вам даже приведу пример: у мня младший сын, счас ему двадцать восемь лет вот будет – он был маленький. Ну, ему годиков пять или шесть было, наверно, вот как Никитка, мой внук. Я сюда приехала, тут мно-ого было старых жителей. И он у меня сидит как-то ест, он весь, на руках, – я внимание обратила – весь в бородавках! Бородавки знаете, что такое?

[– Да, видели. – Собир.]

– Вот бородавки – я потом через день смотрю – уже на губах, на лице пошли бородавки... О-а-а-ай, чё делать? Сказали, в общем, чистотел есть такой, чистотел знаете?

[– Трава, да. – Собир.]

– Ну вот, я и прижигала, и всяко, и всё. Потом пошла к одной бабушке, Ульяне, – тут такая была раньше бабушка. К ней ещё так не подойдёшь. Ну, здравствуйте-здравствуйте – зашла к ней. Она, значит:

– Чё-о пришла? Ты чья-а будешь?

Я говорю:

– Ну, вот я приехала там, молодая, это так, у меня вот с сыном такое... Чё делать, бабушка? Вы знаете, говорят, заговёр.

– Я уж слепа-а, ко мне не ходи-и, иди к моей до-очери. Вот была Клава такая, дочь у неё. Ага, отправила, значит, к этой Клаве. Я прихожу к ней с сыном, к Клаве:

– Мама сказала ваша, бабушка, что к вам прийти вот с бородавками.

– Ну, дак а чё сама-то пришла, уходи-и! Всё, его оставляем у... чё она ему говорила, я не знаю. Я ей взяла какой-то отрез, помню – ну, как раньше говорят, на платье там или материал, что-то там может. Я уж не помню щас, что там я дала, скоко-то метров. Ну, и первый раз пришёл, я говорю:

– О-ой! Ничё не проходит. Навра-али! Внимания не обращаю. Потом он вечером смотрю, опять туда убежал. Ну, дня три так к ней пробежал, а потом чё-то случайно мы сидим. Я это... кушать сели – уа-ай, я поглядела: у него рука-то чистая! Чуть-чуть пятнышки розовые, вот буквально. Наверно, дней за пять у него полностью всё прошло. Вот что умеют? Много было... много было...

Записано в д. Кодинск Кежемского р-на Красноярского края в 2015 году
Фельде О.В. от Пимневой Светланы Владимировны, 1963 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

[– Тот, кто не верит в Бога – злой человек? - Собир.].

Ш.А.А.: Ну, почему они злые? Вот у меня, допустим, сын, он в Бога не верует. А он какой? Он не злой, он очень хороший, очень добрый, он ласковый. Всегда придёт ко мне, обнимет и поцелует. Он не вредный, он хороший человек.

Записано в д. Кодинск Кежемского р-на Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Шабановой Анны Александровны, 1931 г.р. и Безруких Светланы
Петровны, 1953 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного
Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

– Я знаю женщину, она лечит голову, правит, но она такая, не это... Она такая шустрая матерщинница, а так не знаю даже.

Было даже такое, что мы держали корову. На покос уезжали с мужем и сыном. Сын косил уже, а дочь оставалась одна дома, потому что корова же приходила. У нас пастухов не было и кто знает, когда она придёт, а мы в три утра уже вставали, уезжали, косили вручную, вот и она оставалась дома. И было такое: раз пришла, я её с трудом подоила и у нас на молоке, отстоялось. Вот это, сливок вообще не было, вообще, хотя у ней молоко жирное такое, а она когда знала, она видела две старушки стояло, и она говорит:

– Так ещё смотрели они на меня. Потом она у нас, ой, с коровой, конечно, много у нас связано было. Потом она у нас, я её подоить не могла, это было нечто! Ой, я перед покосом жду, чтобы подоить её. Думаю: «Хоть бы поскорей она пришла, чтобы подоить». А вторая у меня мысль думает: «Хоть бы она совсем не приходила».

Я брала дочь, рядом садила, мы её связывали, как говорится, с головы до ног, она у нас вся, чтобы подоить. Это было что-то.

Записано в п. Манзя Богучанского р-на Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Ишкабуловой Галины Михайловны, 1951 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

[– Можете дать нам какие-нибудь советы, как детей правильно воспитывать? – Собир.].

– А воспитание всё зависит от вас самих. От вас самих. Какие вы сами, и такие дети у вас будут. И детей нужно, как-то, к детям нужно как-то и прислушиваться. И нужно их, и не быть жестокой, требовать, требовать, требовать. Да, требовать надо с детей. Не надо их, чтобы они

разболтались. Ни в коем случае.

Кака сама, такие и дети у тебя будут. Какие корни, такие и отростки.

[– Да, всё зависит только от родителей. – Собир.]

– И надо детей не баловать. Сильно-то не надо сюсюкаться. Ни в коем случае. Требовательной надо быть, чтоб всё делали. Сказал, значит. А вот уже внучки у меня не такие <...>. Попробуй они у меня не сделать что-то. Всё я их лишу всего. Я говорю, Анька, как это так, это тоже, как это так, ты полы моешь, а у тебя доченька сидит, это, читает. Как так. Анька придёт с работы, она там ещё на двух работах работает, она и этим, как, диспетчером, 50 машин у ней. Ещё взяла вторую нагрузку, доченьку учить. Полы моет и не бросает полы мыть, не лишние деньги. Ну, правильно, она приходит с работы. Дочь... я говорю: «Ты что, ты что, с ума сошла? У тебя дочь такая кобыла большая, пусть она моет». «Она ещё намоеется за свой век». У, как отвечает. Она пришла с работы уставшая. Во, видишь что. Неправильно воспитывает. Неправильно вы своих дочерей воспитывали, требовать надо было <...>. Нас было четверо. То, то, то сделать, то, то. А у нас что, сестричка. Мы с Васей работающие были. У нас сестричка была и братик. Ничё им. Их баловали. Ну а нас с Васькой заставляли, с братом с моим. Требовали, ну. Я за ними ещё ходила. Как ты, у меня тоже было трое. Ты тоже ходила за своими, за братиком и за сестричкой. Такая бедненька идёт в садик. У неё руки-то такие вытянутые. И Сашу посадит, и Аню на санках посадит и тащит. Ей тоже досталось, старшей. Не надо быть старшей, надо младшей быть. Больше поблажек. Плохо старшему быть.

Записано в с. Рыбное Мотыгинского р-на Красноярского края в 2016 году
Фельде О.В. от Майорова Алевтина Александровна, 1943 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:

<http://angara.sfukras.ru>

[– Как икряник готовили? – Собир.]

– Икру измельчишь, любая, всю изобьёшь, все вытащишь. У нас сейчас дочь готовит икринка к икринке, представляешь! Я так не умею, Бог не дал! Оно там тянется.

Кашу-заваруху делали. Вода кипит, берёшь пшеничную крупу, выкладываешь на сковороду, масло туда на сковороду, в это место делаешь яму, накладываешь масло... И это заваруха.

Записано в д. Кодинск Кежемского р-на Красноярского края в 2018 году
Смирновым Е.С. от Верхотуровой (Привалихиной) Марины Ивановны, 1928 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

[– Как, по-вашему, нужно воспитывать детей? – Собир.]

– А как, чтобы были сыты, одеты, и слушались.

[– А что нужно делать, чтобы дети слушались? – Собир.]

– Подзатыльников. Ведь это необходимость.

[– Как Вас воспитывали? – Собир.]

– А меня отец один раз полупил. Обоих с сестрой. В школу надо было идти, а мы всё, это, соримся с сестрой-то. А он смотрел, смотрел, берёт ремень – меня раза два-три хлестанул, потом на сестру переиёл. Вот, и пошли, заплакали.

[– Вас воспитывали, чтобы Вы были трудолюбивым человеком? – Собир.]

– Ну, конечно. Без этого никак. Не хулиганили, не воровали там.

Записано в п. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края в 2017 году
Смирновым Е.С. от Мутовина Валентина Афанасьевича, 1930 г.р. // Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfukras.ru>

У нас было распределено, например, здесь же жили вот в этом доме, я, к примеру, дрова там туда сюда, Ефим там чё-то другое, и утром до школы. Со школы приходишь, ага, пока светло: один - снег, один - то, один -

то; раньше же пряли, половики вот ткали, ага, девчонки то тряпье дерёт, то крутит там.

Записано в д. Яркино Кежемского р-на Красноярского края в 2018 году
Фельде О.В. от Колпакова Олега Анатольевича, 1954 г.р. // Электронный текстовый
корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

[– А как Вы своих детей воспитывали и как Вас воспитывали? -
Собир.]

– *Ну, у нас много было, у нас было семь человек у родителей. У нас хорошие родители были, жили у мамы и папы. Ни за чё не наказывали нас, дружно росли, друг дружке помогали. Не как щас: двое и ревут, разделить не могут. Тому надо и другому надо... А мы дружно росли. Друг дружку обноси: один поносит, мало – другому передавалось. И всё. А щас один еси поносил, другой: «Не, я не буду». Новое надо. И всё.*

[– А как воспитать хорошего человека? - Собир.]

– *Ну, как воспитать... Дак вот не надо баловать, надо больше работать заставлять... Щас ни черта они не делают, мы не бегали по дням, у нас всё занято было. Все делали: то то, то друго, то третье. Вот щас у меня внучка, звоню: «ты где», убежала, я гоорю: «ты че, целый день будешь бегать?». «Иди-ка, – говорю, – давай мне мой». Я после операции, говорю: «В сенях мне вымой». Она: «Приду полишестого. Вымою, не вздумай сама мыть».*

Записано в п. Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края в 2017 году
Фельде О.В. от Никушиной (Рукусуевой) Лидии Кондратьевны, 1949 г.р. // Электронный
текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL:
<http://angara.sfukras.ru>

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Евсеева И.В.
«03» июля 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.01 Филология

**«ЭЛЕКТРОННЫЙ ТЕКСТОВЫЙ КОРПУС ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ»)**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
Е.С. Смирнов

Выпускник

Т.А. Сутурина

Нормоконтролер

Е.Е. Чернакова

Красноярск 2023